

18+

Фатма Ахмед кызы Набиева

НЕВИННАЯ ВИНОВНА

Часть первая

Фатма Набиева

Невинная виновна. Часть первая

«Издательские решения»

Набиева Ф. А.

Невинная виновна. Часть первая / Ф. А. Набиева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516204-5

Само произведение представляет собой роман с уклоном в драму. Роман повествует о героине, которой довелось столкнуться с мрачными событиями, перевернувшими её жизнь в неприятную сторону. Эта история, которая обличает человеческие пороки, выставляя их на истинный свет. Сюжет разворачивается вокруг одной девушки по имени Айлын, чьи родители погибли в автокатастрофе. После этой трагедии ей пришлось уехать в дом своего дяди, где ей абсолютно не рады, для которой каждый день становится её кошмаром...

ISBN 978-5-00-516204-5

© Набиева Ф. А.
© Издательские решения

Невинная виновна

Часть первая

Фатма Ахмед кызы Набиева

Переводчик Никос Майкалис

Переводчик Санан Набиев

© Фатма Ахмед кызы Набиева, 2020

© Никос Майкалис, перевод, 2020

© Санан Набиев, перевод, 2020

ISBN 978-5-0051-6204-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-6205-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Меня зовут Фатма Набиева Ахмед кызы. Я родилась в белоканском районе Азербайджана. Отец мой Ахмед Гёндолов – врач, состоявший в горной экспедиции. Моя мать Шахизар Алгаева на протяжении тридцати пяти лет работала педагогом в моей средней школе. В семье моих родителей семеро детей: из них пять сестёр и два брата. Среди них я самая младшая. Я вышла замуж в селе Катех белоканского района. У нас один ребёнок... Уже много лет мы живём в России, в городе Томск. Я уважаю всех людей независимо от того, где я живу. Я предпочитаю быть простым человеком и следовать пра-

вильному пути, а также быть верным. Моя самая любимая фраза – это БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ».

Фатма Набиева

Айлын положила букет цветов на могилу своей бабушки, вытирая слёзы и глядя на могилу она сказала: «Ты была для меня единственной опорой, после того как не стало моего отца и моей мамы. И вы тоже покинули меня, оставили в отчаянии, несправедливо обошлись со мной». Подойдя к могилам своих родителей со слезами на глазах, она обратилась к ним, поглаживая их надгробные плиты: «Я очень скучаю по вам и не могу жить вот так одиноко без вас, я буду с нетерпением ждать того дня, когда приду к вам». Глубоко вздохнув, её дядя обратился к ней: «Не говори так доченька, ты не одна, мы с тобой». Айлын знала о плохом характере жены дяди. Мама многократно говорила Айлын, что она никогда не любила их и всегда была груба с ними. Поэтому она не хотела уходить отсюда с дядей. И глядя на могилу своей матери, она сказала ему: «Полиция до сих пор не может найти того негодяя, наехавший на маму с папой. Как я могу уехать, не увидев законного наказания того, кто отнял моих родителей? Посещая их могилы каждый день, я начала любить это место как наш второй дом, один бессовестный отнял у меня любимых и отдал земле. Моё сердце не успокоится пока я не найду этого урода!» Дядя, жалея смотрел на неё отчаянным взглядом, он очень расстраивался, когда Айлын так говорила, и он прекрасно знал характер своей жены. Ещё он хорошо знал то, что, уведя отсюда Айлын, он не сможет обеспечить ей счастливые дни. Но другого выхода у него не было, и он не мог уехать, оставив её здесь одну. Когда он выходил из дома, его жена знала, что он идёт навестить Айлын, и пыталась помешать ему, даже угрожала. Дядя сказал Айлын: «Доченька, поверь мне, однажды справедливость найдёт своё место, и сбежавший убийца обязательно будет наказан. А теперь пойдём у нас осталось мало времени, мы должны успеть к вылету». Подойдя и схватив за руку своей племянницы, и глядя на могилы её родителей в последний раз, он с болью в сердце сказал: «Не беспокой их души, пойдём со мной». Айлын, отчаянно уходя с дядей и оборачиваясь, оглядывалась со слезами на глазах. Положение девушки щемило сердце дяди, и чтобы увести её оттуда подальше, он был вынужден держать её за руку и идти рядом, не оглядываясь назад. Они пришли и сели в машину, дядя Айлын сказал шофёру, что времени мало и они должны успеть к самолёту. Заводя машину, шофёр посмотрел на зеркало и сказал: «Не волнуйтесь, я вовремя доставлю вас в аэропорт». Когда машина уже отъехала Айлын тревожилась, она не хотела ехать в другой город со своим дядей, как будто силой забирали беднягу от родителей, её слёзы текли по лицу.

Самолёт уже приземлился на аэропорт. Айлын вместе со своим дядей с сумками на руках вышли из аэропорта. Дядя оглядывался вокруг и пытался найти своего сына, который обещал забрать их возле выхода. Айлын была настолько грустной и уставшей, что даже не стала спрашивать дядю кого же он ищет. В тот момент к ним подошёл молодой парень с улыбкой на лице. «Добро пожаловать!» – сказал молодой человек, обратившись к ним. Он хотел помочь им, взяв сумки из их рук, но дядя нервничал и ругался: «Отпусти, что ты делаешь?». Парень, улыбаясь, сказал: «Дядя Хасан, ваш сын Рамиз отправил меня встречать вас, не беспокойтесь, дайте мне ваши сумки, и я поставлю их в багаж машины». Хасан, услышав имя своего сына, понял, что перед ним не чужой человек: «Откуда же я знал, что мой непослушный сын отправит тебя встречать нас? Здесь есть некоторые таксисты, которые сразу же хватают сумки и бросают их в багаж, а я просто перепутал тебя с таксистом». «Ну теперь вы узнали, что я не таксист», – ответил ему парень. Он взял сумки из их рук и пошёл в сторону своей машины, затем открыл багаж и положил их внутрь. Закрыв багаж, он смотрел на дядю и на Айлын. Из лица Хасана было видно, что он злится на своего сына, который не сдержал своё обещание. Парень им: «Почему вы там стоите, вы же узнали меня. Прошу, садитесь в машину». Парень открыл двери

машины и ждал, чтобы они сели. Дядя к Айлын: «Идём, доченька, идём, видимо у моего сына не было времени приехать за нами». Они подошли к машине, Айлын села на заднем сиденье, её дядя сел впереди рядом с молодым человеком, а парень быстро закрыл двери и сел за руль машины. Он потянул руку Хасану, и с улыбкой сказал: «Дядя Хасан, я самый близкий друг Рамиза, меня зовут Камиль». «Очень хорошо Камиль, я рад познакомиться, ты вполне похож на приличного и уважаемого человека, и в отличии от моего сына ты нашёл время встретиться нас», – сказал дядя Хасан, пожав ему руку. «Ты же сказал, что ты самый близкий друг моего сына, верно?» – спросил Хасан. Камиль завёл машину, нажал на газ и начал водить. Ведя свою машину, парень ответил: «Да дядя Хасан, я его самый близкий друг». Хасан спросил: «Почему же я никогда не видел тебя в нашем доме? – на что ответил Камиль, улыбаясь – Когда я приезжаю к вам, вы бываете на работе, а когда вы дома, я не могу приехать, потому что я работаю в офисе вместе с отцом, и поэтому до сегодняшнего дня нам не удавалось встретиться с вами, но всё же мы наконец-то познакомились». Тем временем Камиль, взглянув через зеркало, смотрел на Айлын, которая молча и без настроения сидела на заднем сиденье. «Добро пожаловать в наш город, надеюсь вам здесь понравиться», – на что Айлын ничего не ответила. Приехать в этот город было не по её душе. Айлын чувствовала, что внутри неё словно всё горит, но без огня. Она смотрела через боковое стекло с задумчивым и грустным выражением лица. Тогда Камиль понял, что Айлын не в настроении разговаривать. Хасан спросил Камилia: «Какая была важная работа у Рамиза, что он отправил тебя встретиться нас?» Немного растерявшись, Камиль подумал, чем же заменить враньё своего друга, – обратился он к Хасану, – Дядя Хасан, Рамиз не сказал мне о своей важной работе, только просил меня приехать и забрать вас, но сами посмотрите, неплохо ведь получилось, мы наконец-то познакомились». Хасан с сердитым лицом сказал Камилю: «Я знаю он что-то натворил, наверное, как всегда пил, не хотел, чтобы я видел его в таком состоянии, и поэтому он отправил тебя, и его мать тоже скрывает его ошибки; каждый раз она обманом закрывает мне глаза, чтобы я не ругался на него. Ты тоже его близкий друг, и поэтому ты ещё лучше знаешь характер моего сына, чем я, верно Камиль? Так я и думал... пил и не хотел, чтобы я на него ругался, и поэтому не пришёл». Камиль даже не знал, что сказать. Хасан злился про себя: «Вот доедем до дома, и я как следует его проучу. Сын вырос до моего роста, а моя жена всё ещё нянчиться с этим балованным ребёнком, а для отца не нашёл времени, видимо мальчик был очень занят. На этот раз я покажу тебе как быть занятым». Камиль не отвечал, поскольку знал, что Рамиз был пьяным. Он прекрасно знал, что от отца он действительно получит. Иногда Камиль быстро переводил свой взгляд на Айлын, которая тихо сидела с задумчивыми глазами. Однажды Рамиз рассказывал своему другу, о том какое горе пережила Айлын, и то как его мама ругалась с отцом, когда узнала, что её муж едет за своей племянницей. Камиль знал скверный характер матери Рамиза, и ещё он отлично знал, что Айлын ничего хорошего в этом доме не ждёт. Вздыхая, Камиль сказал Хасану: «Не нервничайте дядя Хасан, в один прекрасный день Рамиз тоже будет работать и станет ответственным человеком, вот увидите. Но пока вы работаете, он немного балуется», – и не стоило Камилю говорить «немного балуется», поскольку при упоминании этой фразы лицо Хасана ещё больше наполнялось гневом, и поэтому Камиль добавил немного скорости и быстро отвёл свой взгляд на дорогу.

Они приехали, Камиль остановил машину возле их дома. Дядя вышел первым из машины и закрыл дверь. Тем временем Айлын всё ещё сидела с задумчивым взглядом, она даже не придавала значения тому, что они уже приехали. «Добро пожаловать, красавица! – пошутил Камиль, надеясь хоть как-то подбодрить девушку, которая не знала радости после того, как не стало её близких. – Если не хочешь оставаться в доме дяди, то тогда поедем вместе со мной к нам, побудь нашим гостем». Айлын, увидев, что машина уже подъехала в их дом, сразу же открыла дверце автомобиля, быстро и безмолвно вышла оттуда, так и не ответив Камилю.

Камиль улыбаясь в привычной ему манере, тоже вышел из машины и забрал сумки из багажа. «Ты раньше никогда к нам не приезжала, пойдём со мной доченька, добро пожаловать, теперь это и твой дом, – с лаской обращался Хасан к племяннице как к своей любимой дочери и отвёз её домой». В это время Камиль забрал их сумки и пошёл за ними, и когда они дошли до входа, дверь им уже открыл садовник возрастом около 60—65 лет, который приветливо встретил хозяина дома со словами: «Добро пожаловать Хасан бей!» Хасан также приветливо ответил: «Здравствуйте, как поживаете Малик?» С добрым взглядом Малик смотрел на Айлын и добродушно сказал ей: «Добро пожаловать дочка!» Сама же Айлын совершенно не знала кто он такой, поскольку этого человека она видела впервые, и несмотря на это, но всё же с печалью на лице, она ответила: «Спасибо огромное» Камиль с сумками в руках стоял позади них, дядя Хасан спросил Айлын: «Идём дочка, почему ты там стоишь?» Малик сказал Айлын: «Проходи доченька, ты не стесняйся». Пусть неохотно, но всё же Айлын пошла за дядей, а вслед за ними Камиль, который уже по лицу Малика понял, что ничего хорошего в этом доме эту девушку ни ждёт, да и к тому же он чувствовал, что она не хочет входить в этот дом, ему действительно было жалко её.

Тем временем жена Хасана по имени Санубер уже ждала их у себя дома и готовилась. Нет не в том смысле, что она собиралась накрывать стол, поставить чай, как это принято во всех восточных семьях, и уж тем более не в том смысле, что она собиралась встретить Айлын как свою дочь или хотя-бы гость. Нет, ей это было совершенно не нужно, она хотела максимально унижить бедную девушку, надавив на её самые ранимые чувства. И стоило только Айлын сделать шаг, как безжалостный, полной злости и леденящий душу взгляд Санубер простирался от головы до ног девушки, и даже до её тени. Сама же Айлын приехала в этот дом только ради своего дяди, но она прекрасно понимала, что её ждёт и что дороги обратно уже не будет. «Здравствуйте тётя Санубер», – робко сказала Айлын. «Привет, – сказала Санубер, из слов которой веяло ненавистью и безразличием. – Я не буду говорить тебе добро пожаловать». Камиль, находившийся сзади, услышав эти слова удивился. И удивившись, он спросил: «Тётя Сенубер, куда поставить сумки?» Сенубер ответила: «Поставь сюда сынок... и почему ты таскаешь её сумку? Она же не маленькая слабая девочка, которая не может таскать свою сумку... машаллах... она уже взрослая девушка, она сама может отнести её в нужное место». Поставив сумки на пол, у Камиля сразу же исчезло всё настроение, потому что ему не нравились все эти нападки на Айлын со стороны Сенубер. Сама Сенубер пальцем показывает ему на неё и говорит: «Теперь ты сам скажи мне сынок. Смотри, в этой жизни родители своим трудом обеспечивают воспитание своих детей, а последние в свою очередь не слушают взрослых. Эта девушка будет подчиняться моему слову? Её дядя не послушал меня, поехал за ней и принёс на мою голову огромную беду». Тихо стоявшей Айлын, то и дело приходилось слушать все эти оскорбления с удивлённым взглядом. На подсознательном уровне Айлын говорила про себя: «Моя мама правильно говорила, когда она была ещё жива, лицо этой женщины не дано увидеть каждому человеку. Только Аллах знает, как несправедливо моя тётя обращалась с моей мамой». Айлын обращается к Сенуберу: «Мой дядя не слушал как вас, так и меня. Меня он сюда привёз с трудом. Мне очень жаль, поверьте мне, я не хотела вас беспокоить. Я очень сожалею, что приехала сюда». Услышав эти слова, Сенубер словно змея укусила, она говорит Камилю: «Видишь сынок? Чуть сразу что, а она уже дерзит мне. Я права и это моё доказательство!» «Браво тебе Хасан!» – сказала про себя Сенубер, пока Хасан переодевшись, спускался с лестницы. Пока Айлын и Сенубер стояли лицом к лицу, спустившийся вниз Хасан сказал своей племяннице: «Ты ещё здесь, поднимайся наверх, переоденься, а потом спустись вниз, а сумки поможет занести Камиль». Айлын говорит дяде: «Мы просто здоровались с тётей». Тем же временем Айлын обращается к Камилю: «Не утруждайся, я сама отнесу сумки в свою комнату, спасибо большое. Ты и так многое для нас сделал». Камиль Айлын: «Да что же такого труд-

ного? Прошу проходи». Айлын даже не знала какую комнату ей приготовили, и куда ей нужно пойти, поскольку здесь она была впервые. «Сынок, её комната расположена рядом с комнатой Рамиза. Если тебе не трудно, покажи даме её приготовленную комнату», – попросила Сенубер, обращаясь к Камилю. «Прошу пожалуйста, в эту сторону», – Камиль взял сумки и шёл впереди, проводя девушку и прекрасно понимая, что Айлын испытывала грусть, что была видна на её лице и то, что она не знала где расположена её комната. Сама же Айлын неохотно хотела идти в комнату. А поскольку Камиль был частым гостем Рамиза, он хорошо знал о какой комнате говорила Сенубер. Айлын, у которой не было настроения, шла вслед за Камилем.

Дальше Камиль дошёл до сказанной Сенубер комнаты. Поставив сумки возле двери, Камиль открыл дверь, затем он взял сумки обратно и вошёл в комнату. И не успел сказать Камиль добро пожаловать, вот твоя комната, как удивление и недоумение быстро охватили его разум, поскольку комната была абсолютно пустой. Айлын стояла рядом. В этой серой, пустующей и безжизненной комнате кроме спальни и стула ничего не было. «Я не понял. Что это значит?» – шептал про себя Камиль. Айлын смотрела на комнату и знала почему в комнате ничего нет, она даже не удивилась. «А одежду куда ты повесишь?» – спросил Камиль. Будучи уставшей, Айлын подошла, села на кровать и сказала ему: «Вы не беспокойтесь. Я благодарна вам за всё. За нас вы достаточно потрудились». Образ пустующей комнаты сильно засел в мыслях Камиля. Он сказал ей: «Какой труд? Хотел сказать, что даже было приятно вам помочь, но к сожалению, не могу». В тот же момент за их разговором подслушивала Сенубер и риторически спросила у Айлын: «Ну как? Понравилась комната?» Айлын поднялась на ноги, и так, как дверь была открытой, она и Камиль не услышали, как Сенубер подошла. Не ломая себя, Айлын ответила ей: «Да спасибо, очень понравилось». Зловеще играя своими бровями и внушающими страх глазами, она угрожающе спросила Айлын: «А что? Разве тебе не нравится?» «Нет, всё очень красиво получилось. Спасибо, вы тоже очень сильно постарались», – тихим голосом ответила Айлын. Стоявшей в недоумении Камиль даже не знал, что сказать. Сенубер снова начала говорить угрозами: «Слушай меня внимательно. Не повышай голос, когда разговариваешь со мной. В соседней комнате моего сына не шуми, поняла? Он допоздна спит. Ничего не делай, не шуми. Не беспокой его, поняла меня? Просто так отдохнуть с пустыми руками, ничего не делая у тебя не получится. В домашних работах будешь помогать вместе со слугами, ты хорошо меня поняла?» Айлын тихим голосом ответила: «Поняла тётя». Айлын, упирая свою голову в сторону, задумывалась о том, как эта змея познакомилась с дядей. Камиль больше не мог терпеть все эти необоснованные оскорбления и унижения Айлын со стороны её тётя. Он говорит Сенубер: «Я пойду тётя». В этот напряжённый момент Сенубер словно змея сменила свой ядовитый язык сладкими и приятными словами: «Куда ты идёшь сынок? Подожди, я приготовлю тебе чай». Айлын, посмотрев на неё, задумалась: «Как язык может поменять лицо человека». Камиль сказал Сенубер: «Спасибо, в другой раз посидим тётя Сенубер». Сенубер тоже вышла из комнаты вместе с Камилем: «Видишь сынок? Что происходит на мою голову?» Оглядываясь назад, на беспомощное положение Айлын, Камиль испытывал к ней жалость и сострадание, да так что это сильно влияло на его сердце. Айлын так сильно сожалела о своем приезде, что это даже нельзя было передать словами. Чтобы ещё раз убедиться, насколько отвратительна сущность Сенубер, она специально ждала, когда Камиль выйдет из комнаты, чтобы громко захлопнуть дверь назло бедной девушке. Глубоко вздохнув, Айлын сидела на кровати. Обеими руками, держав голову, она отчаянно спросила: «Почему я приехала сюда? Боже о Аллах, дай мне терпения». Осознание этой мысли ещё сильнее вгоняло бедную девушку в депрессию. Грубое отношение Сенубер к Айлын рано или поздно приведёт к чёрной полосе, и об этом Айлын хорошо знала.

Сенубер, до сих пор продолжая разговаривать сама с собой, позвала Камиля на чай: «Не уходи сынок, сейчас я приготовлю чай». А какое настроение может быть у Камиля, у которого прямо на глазах Сенубер открыто встретила девушку с противным лицом и отравляю-

щими душу, словно яд словами. Камиль сказал: «Спасибо тётя, но я опаздываю на работу. В другой раз попьём чай». Тем временем пришёл Хасан и спрашивает Камилу: «Тебе на работу нужно сынок? По твоему виду, я чувствую, что ты вырос в достойной и уважаемой семье. Мне нравятся такие ребята, у которых уважение к старшим стоит на первом месте». Камиль подошёл к Хасану, пожал ему руку и попрощался с ним: «Даю слово, когда вы будете дома, мы обязательно посидим вместе. Я тоже был рад с вами познакомиться». Камиль также попрощался с Сенубер и ушёл. Сенубер, поглядывая за Камилем, сказала про себя: «Смотри, с самого начала видно воспитанного ребёнка». Хасан спрашивает Сенубер: «Что ты этим хочешь сказать? Воспитанием нашего сына занимаешься ты, а не я. Конечно, сейчас смотришь на других ребятшек и жалеешь. А вспомнил, насчёт сына, где он?» Присев на диван, он ждал от неё ответа. Хасан говорит: «Ты не можешь не знать, где он, правильно?» Сенубер упрекала Хасана: «Сидел бы дома, интересовался бы дома, где сын. Ты отправился за другими детьми, а про своего сына абсолютно забыл». Хасан, услышав эти упрёки, стал нервничать: «Хватит! Хватит я сказал тебе! Закрой рот! Рядом при юноше я не хотел об этом говорить, а теперь открой свои уши и хорошенько слушай... а теперь вбей это себе в голову, отныне с этого момента эта девочка становится членом семьи, хочешь ты этого или нет. Тебе это понятно? Не заставляй меня повторять это каждый раз! Хочешь, не хочешь, но эта девочка останется здесь, ты меня поняла? Думаю, ты меня очень хорошо поняла. Не считай меня идиотом, я всё прекрасно слышал, как ты оскорбляла её возле двери. Следи за своими словами, чтобы больше этого не слышал! Когда вечером приду, с твоим сыном я тоже поговорю, получит он. После этого разговора ни ты, ни сын не сможете сбежать. Поняла? Ты позволила ему обнаглеть, ты испортила его воспитание. Всегда говоришь: «Не трогай! Он ещё ребёнок». В этот беспокойный и тяжёлый разговор удачно вмешался звонок домашнего телефона. Жена, пытаясь уйти от ответа, взяла трубку: «Алло, здравствуйте. Рашид это ты?» Немного послушав, она сказала: «Да. Приехал, он дома. Спасибо, передам». Затем, раздражённо повесив трубку, она стояла перед мужем: «Рашид спрашивает тебя. На работе нужно подписать важные документы. Тебя ищут из всех рабочих мест, сколько дней здесь тебя не было. Ты от меня про сына спрашиваешь, сидел бы дома, поинтересовался бы насчёт работы». Поднявшись на ноги, Хасан разъяренно ответил ей: «Из твоего языка течёт ядом. Было бы очень хорошо, если бы ты хоть немного следила за своим языком, невоспитанная». И в таком гневном состоянии Хасан пошёл в комнату Айлын.

Хасан дошёл до комнаты и постучал в дверь. Услышав его стуки, Айлын открыла дверь, и чтобы дядя не увидел её пустую комнату она стояла возле двери. Хасан спросил: «Спишь дочка?» Айлын обманчиво тёрла глаза руками: «Да спала, наверное, это от дорожной усталости». Хасан попросил прощения: «Извини дочка, я разбудил тебя». Айлын говорит ему: «Ничего дядя, не беспокойтесь». Хасан говорит ей: «Дочка, меня срочно зовут, мне сейчас надо ехать на работу. Когда я вернусь домой, мы с тобой поговорим, договорились? Если тебе что-нибудь понадобится, позвони мне, либо обращай к Малику. У моей жены конечно же очень ядовитый язык, но ты не обращай на неё внимания, хорошо?» Айлын говорит ему: «Договорились дядя. Не бери в голову, спокойно иди на работу». «До вечера доченька, – попрощавшись и поцеловав свою племянницу по её мягкой щеке, Хасан ушёл на работу». «До вечера, дядя», – сказала про себя Айлын, глубоко вздохнув. Закрыв дверь, она присела на кровать с грустным лицом.

Взяв свой портфель, Хасан собирался пойти, но его жена снова бормотала про себя: «Всю жизнь, не слушая меня, ты делал мой язык таким горьким и ядовитым». Муж ушёл, ничего не ответив. Это был не единственный раз, когда он уходил от её замечаний. Конечно же ни всем, но большинству женщин не свойственно придавать значение своим мужьям. Сколько бы мужчина не работал, сколько бы он не пытался обеспечить свою семью и угодить своей любимой жене, таким женщинам этого всё равно мало. И эта женщина является одной из них, и в отличии от них её хладнокровность и безжалостность выходила за пределами человеческой

морали. Сенубера словно змея укусила, она пришла в ярость. Присев на диван, она была вне себя от злости, а если ещё и добавить нежеланный приезд Айлын, так она просто приходила в бешенство. «В этом доме ты меня никогда не замечал, пускай так, не замечай. Посмотрим кто из нас будет прав. В конце концов ты сожалеешь об этом как и твоя мёртвая сестра».

Хасан пришёл на своё рабочее место. К нему подошла секретарша по имени Лейла: «Добро пожаловать Хасан бей!» Хасан сказал ей: «И вам приятного дня Лейла. Без меня работа, наверное, немного загрузилась». Посмотрев на руках бумаги, она сказала ему: «Увы, да Хасан бей. Пока вас несколько дней не было, на работе произошли кое-какие затруднения». Хасан Лейле: «Предупреди Рашида о моём присутствии, пусть приходит в мой кабинет». Лейла Хасану: «Да Хасан бей, сию минуту пришлю его к вам». Хасан вошёл в свой кабинет, поставил портфель на стол и присел на своё кресло. Поведение жены выводило его из терпения, он чувствовал, как её упрёки действовали на его состояние, словно удушье питона. Внезапно кто-то постучал в дверь. В Кабинет зашёл улыбающийся человек, это был его друг Рашид: «Добро пожаловать мой родной друг». Хасан встал с кресла и с объятиями поприветствовал Рашида: «Здравствуй друг мой, рад тебя видеть, как поживаешь? Знаю без меня вся работа осталась на твоих плечах». Рашид сказал ему: «Пустяки. Скажи, ты смог привезти сюда девочку?». Эти слова сильно затронули его ранимое место. «Садись, я расскажу тебе всё», – сказал Хасан. Из слов и лица своего друга Рашид понял что-то произошло. Хасан тоже сел, он нажал на кнопку и обратился к секретарше: «Лейла ханым, будь добра, принеси нам две чашки кофе, пожалуйста». Глубоко вздыхая, Хасан с отчаянным лицом смотрел на Рашида: «Да привёз, и спасибо моей доченьке, что она не отказалась приехать сюда, чтобы не обидеть меня. Однако ты и сам прекрасно знаешь характер моей жены, у которой вечно не затыкается рот. Когда я собирался поехать за Айлын, Сенубер сразу же устраивала скандал и требовала, чтобы я не привозил её в наш дом. Ну а что же теперь? С того момента как Айлын оказалась в нашем доме, Сенубер не переставала оскорблять её. Я конечно плохо слышал тот шум, но я точно знал, что именно произошло. Сенубер, словно затаившаяся в кустах змея, поджидала Айлын и успела укусить её. Я бы никогда не позволил себе потерять то единственное, что осталось от моей ныне покойной сестры, хоть моя жена этого не хочет». Его друг, тоже глубоко вздохнув, ответил ему: «Самое главное, что с девочкой всё хорошо. Не грусти, теперь у неё есть ты, а остальное уже потихоньку иншаллах уладится. Бедная девочка, не враг же для тётки. Я уверен в конце концов она всё поймёт и примет Айлын как свою дочку, вот увидишь». Хасан Рашиду: «Даже не знаю Рашид, не знаю. Будет лучше, если моя жена не сведёт Айлын с ума, когда меня не будет дома».

Затем постучали в дверь, в кабинет зашла Лейла, она пришла с двумя чашками кофе на подносе, положила их на стол и сказала Хасану: «Что-нибудь ещё желаете Хасан бей?» Хасан ответил: «Благодарю вас, пока что нет, вы можете идти». Лейла пожелала им обоим приятного аппетита и ушла. Взяв свои кофе, они продолжали разговаривать, Хасан Рашиду: «Представляешь, сегодня мой не нашёл времени, чтобы встретить нас. На встречу своему отцу, он отправил своего близкого друга, благо парень встретил нас. Я очень завидую тем детям, у которых понимание и уважение к старшим стоит на первом месте. С чего мне начать по порядку? Не знаю друг мой, горе не одного у меня. Сколько же раз я просил сына, я думал, если бы мой сын приехал встречать нас, то может быть, познакомившись с ним, у Айлын поднялось бы настроение, ведь она с ним почти ровесники. Чего только ужасного от моей жены не слышала эта девочка, как только пришла в этот дом. Если бы он был дома, он бы не позволил своей матери унижать и так подавленную девочку. Хоть сын и балованный, но у него всё же доброе сердце. Слава Аллаху, что сын не пошёл в мать характером. Моя жена дала моему сыну очень плохое воспитание. Она думает, что я не знаю о том, что он приходит домой в пьяном виде, и она всячески старается скрыть это от меня. Так она и думает». Рашид, послушав его слова,

рассмеялся: «Ай друг мой, мы тоже в молодости были такими, разве ты забыл, что мы творили? Наши матери тоже пытались защитить наши недостатки от наших же отцов». Хасан улыбался: «Дааааа, помню, как однажды мы с тобой спали на улице, я не забыл». Рашид, напомнив ему эту историю, смеялся от души и рассказывал ему: «Тогда той ночью было слишком холодно, и чтобы согреться мы подобно маленьким котяткам, спали прижимаясь друг к другу. Утро очень долго наступало, эта была самая длинная ночь. Смотри, не грусти. Ты сказал, что у твоего сына очень благородный характер. Я верю, что твой сын будет очень добр к девочке. Одна твоя дама, хоть не хочет её принимать, в конце концов она согласится с твоим мнением. Если твоя жена обидит её, пускай приходит пожить у нас. Моя дочка тоже одна дома, и ты это прекрасно знаешь». Хасан Рашиду: «Спасибо тебе друг мой, но я ещё жив. И в этом доме моё слово – это закон, хоть жене не нравится. Если ей не нравится, пусть сама живёт в другом месте. Девочка будет жить с нами, и это точка». Неожиданно их разговор прервал звонок телефона. Хасан, взяв трубку смотрел на своего друга: «Вспомнил её имя, вот тебе и звонок от неё». Рашид понял, что ему позвонила жена. Улыбаясь, он допивал своё кофе. Хасан ответил на звонок: «Алло, слушаю ханым. Я даже и не думал, что ты так быстро соскучишься по мне. Всё-таки, послушала, какое ещё день рождение? Привёз девочку домой, и пяти минут не нашёл, чтобы поговорит с ней, а теперь буду с тобой гулять на день рождение?» Её грозный голос всё больше и больше увеличивался, а Хасан, глядя на своего друга, старался держать телефон подальше от уха. Рашид, глядя на всё это зрелище, подал ему знак, и он согласился пойти с ней. В противном случае, она сделает всё, что угодно, лишь бы загубить жизнь Айлын. «Ладно-ладно не кричи. Приеду и вместе с тобой поедем на именинник твоей драгоценной и уважаемой подруги, – с сарказмом ответил Хасан, который уже кипел от злости. – Судя по всему другие люди тебе очень важны, раз уж в родных ты только и видишь своих врагов». Отключив телефон, он поставил его на стол, нервно махая головой. «В чьих же руках остался я? – спросил Хасан. – Разве было не здорово спать на улице в холодной и мрачной ночи? Если бы я знал, что в будущем моя жизнь будет такой гнилой вместе с ней, то я никогда бы на ней не женился». Рашид лучше всех понимал положение своего друга, он сочувствовал ему за всё то, через какие муки он прошёл.

Тем временем Камиль возвращался домой без настроения. Его мама спросила: «Сынок, ты пришёл?» Не услышав её зов, Камиль ушёл в свою комнату. Его мама постучала в дверь и зашла в комнату. Увидев уныние и печаль на лице сына, она спросила его: «Что случилось сынок? У тебя такое грустное лицо». Камиль не хотел рассказывать ей, что же случилось. Она замечательно знала характер своего сына, Камиль никогда бы не сидел без настроения, если бы не произошло что-то серьёзное. Камиль сидел на своей кровати, его мать подошла и села рядом с ним. Она ласково погладила волосы своего сына: «Кто же обидел моего красивого сына?» Глубоко вздохнув Камиль ответил: «Сегодня Рамиз попросил меня встретить в аэропорту, приехавших из другого города его отца и кузину». Мать, улыбнувшись спросила: «Что забыл встретить их? Поэтому ты такой грустный?» «Нет, не забыл, я встретил их и привёз домой, – ответил Камиль. – Только я не понимаю одного, в чём же виновата эта невинная девушка? Как только приехала, так её тут же сразу оскорбила жена дяди. Бедняжка потеряла своих родителей в автокатастрофе, а потом и потеряла свою бабушку, больше родных у неё теперь нет, она осталась совсем одна. Тётя Сенубер вместо того, чтобы поддержать бедную девушку, сразу же втоптала её в грязь. Это ты ещё не видела какую комнату тётя Сенубер приготовила для неё, – отчаянно рассказывал Камиль с трудом переводя дыхание. – Кроме одной никчёмной кровати, в её комнате больше ничего не было, понимаешь мам? Там даже гардероба нет, куда можно было бы повесить одежду, просто пустую комнату подготовила эта бесчувственная. Я не понимаю, как эта девушка будет жить там?» Мать старалась успокоить сына: «Не грусти сынок, она же там не одна. У неё есть дядя, я верю, что он никому не даст её в обиду. Смотри, Рамиз хороший парень, он тоже её одну не оставит. И ты будешь рядом с ней, когда будет полно

свободного времени, вы вдоволь прогуляетесь по городу. Пригласи её к нам, познакомь её со своей сестрой и с нами тоже не забудь, и тогда она хоть немножко позабудет о своём горе. Самое главное не грустить сынок, всё будет хорошо, ладно? К сожалению в этой жизни не всё сразу встаёт на свои места. Иногда для того, чтобы чего-то добиться, приходится ждать целые годы. Аллах прежде всего требует от нас терпения, он хочет, чтобы мы поддерживали друг друга и не забывали о том, что мы люди. Порой жизнь готовит нас к трудным экзаменам». Послушав это мудрое и рассудительное наставление, Камиль обнял свою маму и сказал ей: «На этой Земле был бы рай, если бы у всех людей были бы такие мамы как ты». Нежно глядя его волосы, он поцеловала в щёку: «Мой искренний, добросердечный ребёнок. И мой красивый, единственный сыночек. Если бы чада у всех матерей были бы такими сострадательными и добрыми как ты, то в этом мире действительно был бы рай. Жаль, но не всем свойственно иметь такое сердце. Ты не грусти сынок, вставай, пора кушать». Камиль стал первым, и как любящий сын помог ей подняться. Она улыбалась поведению сына и очень гордилась тем, что дала своему чаду правильное воспитание, а сын с умом использовал все её наставления и старался не огорчать своих родителей. «Хорошо, что ты у меня есть, дорогая мама», – сказал ей Камиль. «Всё будет хорошо сынок, вот увидишь, я всегда буду с тобой рядом, а теперь пойдём покушаем», – сказала мама. Камиль, положив руку за шею мамы, прижимал её к себе, они вышли из комнаты.

Малик пришёл к Сенубер с письмом на руках: «Ханым, к вам есть письмо». Сенубер сидела на диване, её лицо словно текло ядом, со своими подданными она разговаривала очень грубо, и также грубо ответила Малику: «Принеси, что же ты стоишь там». Малик отдал ей письмо и хотел уйти, но его тут же остановила Сенубер со словами: «Поднимайся наверх, позови эту проблему на мою голову сюда!» Из её слов Малик понял о ком шла речь. С быстрыми шагами он поднялся наверх, и дойдя до комнаты Айлын, он постучался в дверь. Услышав стуки, она быстро открыла дверь. Малик сказал ей: «Извини доченька, что беспокоил тебя, ханым зовёт тебя». Он протянул ей руку, сказав: «Извини, когда ты впервые пришла, у меня не было возможности поздороваться с тобой. Меня зовут Малик, ещё раз добро пожаловать, я очень рад тебя видеть. Очень много лет я работаю в этом доме, я преданный человек твоего дяди и его семьи». Айлын в ответ пожала ему руку: «Я тоже рада познакомиться с вами дядя Малик. Когда моя мама была жива, она много про вас рассказывала, как о гостеприимном и уважаемом человеке». Услышав эти слова, глаза Малика наполнились горькими слезами: «Твоя ныне покойная мать говорила мне про твоё имя. Она говорила мне, что назвала свою дочку Айлын, и что это имя означает „свет“. Она очень хотела, чтобы твоя жизнь была такой же светлой и блестящей, как и твоё имя. Тебя она очень сильно любила, пусть её место будет в раю иншаллах. Один мерзавец убил их, избежав наказания, твои родители слишком рано ушли из этого мира, – Айлын еле-еле держала себя в руках, чтобы не расплакаться. – Да пусть Аллах отдаст тебе их отнявшие жизни». Айлын сказала ему: «Их оставшиеся жизни мне уже не нужны, дядя Малик. Если бы каждый на Земле жил бы своей жизнью до конца своих дней, то этой несправедливости не произошло бы». Малик потёр слезу и сказал ей: «Правильно говоришь дочка, я с тобой полностью согласен, порой судьба несправедливо обходится с нами. Как говорят: „Судьба неизбежна“, иногда она не вовремя встречает нас с болью и огорчением». Айлын не хотела, чтобы ранимый человек в столь солидном возрасте плакал перед ней. «Моя мама не ошиблась, давая мне это имя и, если бы она только знала насколько светла и лучиста моя жизнь стала после их смерти», – сказала она Малику, глубоко вздыхая. Она видела, как у Малика трясутся руки, и поэтому быстро сменила тему: «Не знаешь, зачем ханым зовёт меня? Я не хочу с ней видаться». Трясуший руками Малик, потёр слезу и сказал ей: «Не знаю дочка, не знаю причины. Она грубо отнеслась к тебе, как только ты приехала. Пожалуйста, потерпи доченька ради дяди, я работаю здесь очень долгие годы, меня здесь привязывает только лишь

Рамиз. Конечно же ещё и без слов твой дядя очень хорошо ко мне относиться». Глубоко вздохнув, она сказала ему: «Я здесь только ради него, дядя Малик. Его сына не знаю и никогда не видела, наверное, он тоже как ханым, смотрит на всех нас сверху вниз». Малик опровергнул её слова: «Нет-нет доченька, он не такой как его мать. Я уверен, когда ты увидишь его, то сразу полюбишь его благородное сердце». Айлын Малику: «Он ещё недорезанный арбуз, вот когда увижу его своими глазами, тогда и оценю его. Я очень люблю вас дядя Малик». «Спасибо, я тоже люблю тебя, ты для меня как дочь. Если тебе что-то понадобится, не стесняйся, сразу скажи мне, договорились?» – сказал Малик. В момент их разговора, они услышали грубый и зловещий крик Сенубер: «Чёрт возьми, в каком аду ты сейчас находишься Малик? Где вы оба?» Айлын сказала Малику: «Пойдёмте дядя Малик, я не хочу, чтобы из-за меня она оскорбляла вас». Они оба спустились вниз и ждали что же Сенубер скажет им.

К тому времени Сенубер встала и поставила письмо на стол, она ходила из одной комнаты в другую, размышляя о том, на кого же из них двоих наброситься. Она сказала Малику: «Ознакомь эту... с работой по дому, пусть помогает тебе везде, где ты работаешь. Пусть привыкает к здешним условиям, чтобы было удобнее тянуть её за нитки». Айлын думала про себя: «Если посудить, то эта женщина с человеческим лицом пришла в этот мир как дьявол. Кроме себя любимой других она не считает людьми. В ней нет и капли сердечности». Сенубер всё ещё продолжала говорить Малику: «Она приехала сюда не для того, чтобы отдыхать. Пусть поймёт наконец-то». Малик, спустив голову вниз, тихим голосом прислушался к ней: «Ханым, если Хасан бей узнает или услышит это, он будет ругаться на меня». Сенубер громко крикнула на него: «Ты будешь делать, то что я велю, и мне совершенно плевать на то, что он будет на тебя ругаться, понял? И не выражай здесь своё недовольство при мне, сделай что говорю. Не понимаю, ты тоже меня учить собрался?» Малик тихим голосом ответил: «Нет ханым, астафруллах». Сенубер опять кричала на него: «Тогда прочь с моих глаз, иди работать!». Айлын уже видела, что из-за неё оскорбляют бедного старика, для Сенубер не существует понятия взрослый или маленький, у неё нет уважения абсолютно ни к кому. Айлын старалась держать себя в руках, чтобы не бросить ей вызов. Она сказала Малику: «Дядя Малик, покажи мне с чем мне предстоит работать, не беспокойся, я люблю работать, мой дядя ничего тебе не скажет. И ещё для меня честь работать с человеком, у которого столь мягкая и нежная душа. Поверь мне, с тобой время пройдёт незаметно. Пойдём и ознакомь меня, что нужно делать». Увидев расстроенным несчастного старика, Айлын держала его за руку: «Пойдём дядя Малик, покажи мне сад». Малик, будучи без настроения, но всё же направил ей, куда им надо идти: «Пожалуйста дочка, прошу». Когда Айлын пошла, она обернулась и косо посмотрела на Сенубер. Вместе с Маликом Айлын пошла в сад. А Сенубер бормотала за ними более грозным голосом: «Её дядя не хочет, чтобы его бедненькую племянницу втапывали в грязь. Я покажу твоему гнусному дяденьке и тебе за одно, как вы сильно пожалеете. Я не Сенубер, если не сделаю этого». В гневе она скинула письмо, и встав, она накричала на свою служанку: «В каком грёбанном аду ты возишься, быстро принесла кофе в мою комнату». В это время, её словно змея укусила, она пошла в свою комнату с раздражённым лицом.

Камиль рассказал обо всём и своему отцу, а его мать принесла поднос с чаем и поставила его на стол. Отец сказал своей жене: «Спасибо Солмаз ханым». Жена отлично знала мягкий характер своего мужа, и поэтому с приятной насмешкой она сказала ему: «Приятного аппетита Надир бей». Дочь тоже помогала маме раздавать чай каждому на стол, мама была очень благодарна ей: «Спасибо дочка, садись». Наргиз готовилась к ближайшим экзаменам, она просила своего брата помочь ей: «Братик ты мне поможешь?» Камиль Наргизу: «Да помогу, но только не сейчас, а потом. У меня немного работы, но я обязательно тебе помогу, даю слово». По своему характеру Наргиз была жизнерадостной и весёлой девушкой прямо как маленький ребёнок. Она брату: «Ты обещал, что если я сдам экзамен с высоким баллом, то ты отвезёшь меня

куда я захочу, не так ли?» Камиль был задумчивым, но думал не над словами сестры, а поводу того, что произошло с Айлын, и поэтому он ответил ей: «Да отвезу, но при условии, что ты сдашь все экзамены с высшим баллом». Улыбаясь, Наргиз сказала: «Мам, смотри, вы же тоже услышали. Брат сказал да и согласился со мной». Мать дочке: «Ай моя ещё совсем маленькая, не повзрослевшая моя красивая доченька. Ты хорошо знаешь, что, когда твой брат даёт тебе слово, он обязательно сдержит его. Ты тоже будь упорнее и скромнее, серьёзно относись к экзаменам, постарайся сдать экзамены на высший балл, и когда ты сдашь их, только потом брат заберёт тебя прогуляться, куда хочешь». Наргиз маме: «Вот увидите, я тоже сдержу слово. Я наберу высокий балл». Отец смотрел и улыбался ребяческому характеру своей дочери: «Я верю тебе дочка, иншаллах. Я верю, что ты наберёшь хорошие баллы». Каждый взял свой чай, и все начали пить. У Камиля крутилась лишь одна мысль в голове, он думал об Айлын. Его родители смотрели друг на друга, они прекрасно знали, о чём думал их сын. Муж дал замечание своей жене, что всё будет в хорошо. Мать не хотела, чтобы Камиль впал в уныние, она пила свой чай, глядя на него с жалостным взглядом.

Айлын вместе с Маликом пришли в сад, Малик показал ей: «Всем этим участком занимаюсь я доченька, ты не обращай внимания на слова ханым, тебе совершенно ничего не нужно делать, всю работу я выполняю без труда». Айлын Малику: «Я тоже буду помогать тебе дядя Малик, и это не обсуждается. Я не хочу, чтобы из-за меня моему дяде пришлось снова слушать очередную белеберду его жены. Лучше уж я буду вам помогать, нежели попадаться ей на глаза». Малика улыбнули слова столь юной девушки: «Доченька, твоя мама была очень уважаемой женщиной в этом доме. Когда она приезжала сюда, она тоже разговаривала со мной и спрашивала про меня. Поверь мне, она тоже, как и ты много времени проводила вместе с нами, твоя мама всегда разговаривала с моей женой по душам, она ела вместе с нами за одним столом, очень сердечной женщиной была, царство ей небесное. Иншаллах твоя жизнь не повторит судьбу твоей матери. Когда твой дядя звал её к себе в гости, она постоянно отказывалась, потому что она знала к чему это приведёт. Она знала, что его жена не будет молчать и испортит день её брата, устроив в доме очередную ссору. Она всегда говорила мне, что со мной ей намного приятнее проводить время, нежели с этим пришельцем. Кстати, у неё было неплохое чувство юмора, она всегда рассказывала мне, что госпожа Сенубер- представитель инопланетной расы, которая недолюбливает жителей Земли». Айлын рассмеялась, услышав эту шутку, но ей одновременно было и больно. Она спросила Малика: «Дядя Малик, ваша семья живёт здесь где-то рядом?» Малик ответил ей: «Я потерял свою жену несколько лет назад, – услышав столь скорбную весть, Айлын стало ещё хуже, а глаза старика вновь наполнились горькими слёзами. – У нас с ней был сын, он учился в другом городе, учился он к слову отлично. Как-то раз однажды он сказал мне: „Отец, когда я окончу университет, вам с мамой больше не придётся работать“. Я не знаю, что же такого плохого сделал наш мальчик, за что его так жестоко убили, – старик не смог сдержать свою скорбь, слёзы из глаз текли словно ручьём, а Айлын стало плохо оттого, что бедный и без того подавленный Малик лишился не только своей любимой жены, но и любимого сына, и она прекрасно понимала слёзы беспомощного старика. Старик как ребёнок пытался вытереть свои слёзы, он сжимал свои трясущиеся руки. Это было душераздирающее зрелище увидеть перед собой беспомощного отца. – Его мать сильно заболела после смерти сына, бедная не смогла выдержать его отсутствия, и однажды единственное, что она мне сказала тем прохладным вечером, так это что она не хотела, чтобы её сын сказал, что прожил очень долгую жизнь. В конце концов я похоронил её рядом вместе с сыном. И я сделал то, что пожелала его мать в последний раз, и поэтому оставил завещание Рамизу. Когда я умру, он похоронит меня рядом с моей семьёй. В этой жизни мне больше нечего сказать доченька, и я с нетерпением жду того дня, когда я воссоединюсь со своими близкими на том свете. Рамиз как и мой сын рос прямо у меня на глазах, они выросли вдвоём здесь, вдвоём

они бегали и играли, мой сын всегда приходил к нам после уроков, тогда он был ещё в средней школе. С Рамизом он очень хорошо ладил, они вместе играли и весело проводили время. Мою тоску по сыну, моё желание и мою любовь теперь всё это я вижу в Рамизе и нахожу хоть какое-то утешение в его присутствии. А поскольку я не знаю того, кто убил моего сына, моё сердце ещё больше разрывается на части, – Айлын тоже не смогла сдержать себя, из её глаз лились слёзы, ведь кому как ни ей знать, как это тяжело терять своих родных, никто не смог бы понять такого горя, если бы этого не случилось. – В одном я очень благодарен ханым за то, что Рамиз не похож на неё, он очень хороший и уважаемый парень, когда он дома, он не оставляет меня одного и старается быть со мной рядом». Он поставил свою руку её плечо: «Ты молодая девушка, в этой безжалостной и беспощадной жизни ты должна быть более стойкой и крепкой. Никогда не преклоняй колено, старайся не падать, ты должна быть сильной, чтобы стоять на ногах. Будучи сильной, ты не позволишь себе падать перед другими. Оставшиеся и незаконченные дела своих родителей, ты доведёшь до конца. Да пусть Аллах откроет тебе дорогу, да поможет он тебе Аллах поставить точку на их незаконченных делах. Иншаллах, я верю ты сможешь это сделать». Айлын не понимала о каких незаконченных делах говорил Малик, только что хотела спросить об этом, но вдруг кто-то открыл входную дверь и начал звать: «Дядя Малик где ты?» Глубоко вздохнув, Малик с удручением сказал: «Офффф сынок, ты опять выпил?». Малик сказал Айлын: «Если твой дядя увидит его в таком состоянии, то ему не поздоровится». Он быстро побежал к нему, Айлын поняла, что это был Рамиз. Малик поставил его руку на своё плечо и добродушно сказал ему: «Пойдём сынок». Старик хотел отнести его в сторону дома, а Рамиз, будучи пьяным поцеловал дядю по щеке со словами: «Дядя, я очень тебя люблю». Малик поглаживал волосы Рамиза и аккуратно постучал рукой по его плечу: «Я тоже тебя очень люблю сынок». Рамиз остановился и посмотрел на лицо Малика: «Дядя Малик ты плакал?» Он старался скрыть это от Рамиза: «Нет сынок, не плакал. Пойдём домой». Мать, увидев то в каком пьяном состоянии был её сын, быстро примчалась к нему со словами: «Аххх сынок, в каком ты сейчас состоянии. Хоть кто-то слушает меня в этом доме? Сказала же тебе не пей, сегодня твой отец приезжает». Она указала пальцем на Айлын, сказав: «Вот она та, привёз на мою голову проблему». Сын попросил, чтобы она была немного тише, сделав жест: «Тсссс!» Сенубер сказала Малику: «Скоро приедет его отец, чего ты уставился?» Просто не за что, обругала бедного старика. Рамиз, услышав это оскорбление, пригрозил ей: «Не кричи на дядю Малика. Не смей повышать на него голос, поняла?» Но она не обращала внимания на слова сына, и поэтому вместе с Маликом они отнесли его в дом. Айлын очень понравилось, когда Сенубер оказалась в таком положении, было видно, что у неё есть хоть капелька страха перед мужем. Отчаянно вздыхая, она смотрела вокруг и понимала, что у неё есть прекрасный актёрский талант.

Они положили его на кровать. Сенубер грубо говорит Малику: «Скоро мы уедем, нас пригласили на день рождения, а ты приглядывай за моим сыном, понял? Сними его одежду, пусть поспит». Малик Сенубер: «Не беспокойтесь ханым, я всё сделаю, как вы скажете. Вы езжайте». Сенубер Малику: «Смотри у меня, прежде чем сплетничать за моей спиной вместе с этой тварью, лучше займитесь работой, понял меня? Не забывайте оба, мои глаза следят за всем, и не думайте, что я вас не вижу и не слышу, – она нагрубила и без того обруганного и бедного старика. – Остайся рядом с ним в комнате, я сейчас пойду и скажу, чтобы эта проблема на мою голову не болтала с дядей об увиденном. Делать мне было нечего, теперь ещё и надо объяснять сироте правила и секреты моего дома». Она вышла из комнаты в разъярённом состоянии. Малик же снял носки Рамиза и недовольно помахивал головой, размышляя над тем, что несмотря на то, что он уже давно привык к такому отношению, ему всё же было не по душе, когда Сенубер называла её сиротой, и из-за этого Малик сильно расстроился.

Когда Сенубер спустилась вниз, она видела, как они болтали и вместе зашли внутрь комнаты. Посмотрев, она начала проговаривать про себя: «Эйвахх, если эта дрянь расскажет обо всём своему дяденьке, то нам хана». Айлын, увидев встревоженное лицо Сенубер, поняла о чём она говорила, и поэтому обманчиво рассмеялась. Айлын сказала дяде: «Дядя, вы уезжаете, не беспокойтесь всё хорошо. Мы с дядей Маликом уже познакомились, он показал мне ваш красивый сад, он не мало потрудился над ним, он очень хорошо держал его, этот сад больше похож на рай». Дядя Айлыну: «Да Малик знает этот сад как свои пять пальцев, от души следит за цветами, деревьями. Он очень хороший человек, я очень доволен им, в отличии от других, – он имел ввиду про свою жену. – Я рад, что вы нашли друг с другом общий язык». Глубоко вздыхая, Айлын сказала: «Когда слышишь от людей красивые слова, это всегда придаёт человеку силы и надежды». Этой фразой она дала замечание Сенубер. Сенубер подошла к ним и сказала мужу: «Скорее одевайся, нам успеть вовремя». Дядя спросил Айлын: «Рамиз не пришёл ещё?» Сенубер, соврав быстро ответила ему: «Он звонил мне, он ещё на дороге, скоро приедет». Она взяла с рук мужа его портфель со словами: «Иди, иди переодевайся. Хоть один раз в жизни не опоздаем». Дядя ответил ей: «Когда уже наконец закончатся эти твои приглашения, я бы тоже посидел бы дома и поговорил бы с девочкой», – он ушёл из комнаты уже раздражённым. В этот момент пришёл Малик, Сенубер тихо, но всё же нервничала и снова обругала Малика: «Идиот, я же сказала тебе быть рядом с Рамизом». Малик ответил: «Ханым, Рамиз хочет холодной воды, вы не беспокойтесь, я быстро принесу и побуду с ним в комнате». Сенубер махнула рукой, дав понять Малику, чтобы он быстро принёс воду и убрался прочь с её глаз. Малик Айлын: «Тебе принести чай дочка?» Зубы Сенубер сжимались от злости, у её гнева не было границ: «С какой стати? Я тебе говорю, покажи ей работу, пусть привыкает. Ты что хочешь, чтобы она села мне на голову. Пошёл вон отсюда! Отнеси ему воду, и убирайся прочь с моих глаз!» Обиженный Малик с опущенной головой пошёл на кухню, ради своего дяди Айлын еле-еле сдерживала себя от бессовестного отношения Сенубер к бедному старику. В тот момент из второго этажа спустился её переодевшийся дядя, который застёгивал пуговицы свих рукав. Дядя говорит Айлын: «Скажи мне доченька, тебе не скучно здесь, – Айлын настолько раздражало лицемерие Сенубер, что она еле держала себя в руках, чтобы её дядя не заметил». Айлын: «Нет дядя, благодаря тётеньке, никому здесь не скучно, она очень уважаемая женщина. Со старшими она обращается как к старшим, с маленькими относится как к маленьким». Тем временем Малик, который нёс на руках стакан воды, увидев Хасана, моментально встревожился. Если он поднимется со стаканом вверх, то отец сразу бы понял, что Рамиз снова пришёл домой пьяным, но тут Айлын сразу же выхватила стакан из его рук, чтобы не вызвать подозрений у дяди, и поблагодарила: «Спасибо, я бы и сама могла принести себе стакан воды, мне очень стыдно за то, что вам пришлось так потрудиться». Она сделала глоток воды, хоть и не хотела пить. Дядя смотрел на них: «Как прекрасно, я очень рад тому, что вы друг к другу уже привыкли. Вы так хорошо относитесь друг к другу. К сожалению доченька, приглашения моей ханым так и никогда не заканчиваются. Видишь ли, мы вынуждены ехать в гости и показать себя, в противном случае нам будет стыдно перед другими, по крайней мере так считает моя ханым. Извини доченька, но к сожалению, я не смог найти времени для нас». Айлын назло Сенубер, сказала дяде приятными словами: «Вы езжайте дядя, не переживайте за меня. Сейчас мы с дядей Маликом приготовим чай на двоих, посидим, поговорим и неплохо проведём время». Услышав эти слова, Сенубер снова как будто укусила змея. Но она не осмелилась выбросить хоть какое-то неверное слово при своём муже, вдруг Айлын рассказала бы дяде о пьянстве сына. Сенубер сказала своему мужу: «Давай уже скорее, не будем терять время из-за пустой болтовни». Хасан злился на жену: «Пустой болтовнёй здесь занимаешься только ты. Я тебе сто раз говорил, думай, прежде чем, что-то сболтнуть. Какой тебе толк с того, что я говорю?» Вздохнув, он подошёл к Айлын и поцеловал её в лоб: «Пока доченька, до вечера. Приятного вам времени суток». Айлын: «Вам тоже всего хорошего». Хасан обра-

щается к Малику: «Смотри, хорошо позаботься о ней. Будь рядом с ней, чтобы она не заскучала, понял?» Малик Хасану: «Конечно Хасан бей, вы не беспокойтесь». Когда они оба вышли из дома, Хасан ругал свою жену: «Это твой последний день рождения, потом не говори мне, что я не сказал!» Сенубер была вынуждена закрыть свой рот, но её лицо выдавало всю её сердитость на мужа из-за чего она косо глядела на него, когда ходила с ним рядом. Дядя до сих пор ругался на жену: «Это ты вечно болтаешься со своими подругами туда-сюда, бесстыжая». Уходя, они продолжали ругаться.

Айлын, отчаянно вздохнув, посмотрела на Малика и улыбнулась. Малик говорит ей: «Ханым будет ругаться на тебя, когда придет, дочка. Пожалуйста доченька, во имя Аллаха, не наступай на её хвост». Айлын, посмотрев на свой стакан в руках, сказала ему: «Нет необходимости наступать на её хвост дядя Малик, она и без надобности укусит нас. Ты иди и приглаживай за её сыном, я тоже пойду в свою комнату. Я чувствую, что меня здесь душат, будто не дом, а тюрьма». Малик с печальным взглядом сказал ей: «Я отнесу ему воды, а ты отдыхай доченька».

Камиль позвонил Рамизу, но тот не отвечал на его звонок. Камиль сам про себя говорил: «Я же тебе говорил, вовремя вставай, но ты меня не слушал». Поставив телефон на стол, он начал размышлять, единственная мысль, которая не покидала его голову эта была Айлын. Поскольку Рамиз был слишком пьян, он не мог найти причину поехать к ним в таком виде, иначе отец узнал и обругал бы сына. Камиль не хотел стать причиной их ссоры, а пока Камиль раздумывал, кто-то постучал в дверь со словами: «Можно войти?» – внутрь зашла его сестра с целой кучей книг и тетрадей. Камиль понял, что ей нужно помочь подготовиться к экзаменам: «Заходи, я помогу тебе, посмотрим, чего ты там не понимаешь». Наргиз села рядом с братом, она открыла свои книги, тетради, и пальцем показывала, где она не понимала: «Вот здесь не понимаю, это не понимаю, и это тоже я не понимаю». Она показывала ему всё по одному, а Камиль чесал затылок и говорил ей: «Здесь есть хоть какое-то задание, которое ты понимаешь». Сестра обиженно посмотрела на брата, ну а братец, улыбаясь сказал ей: «Сейчас сделаем вместе». Он был очень добр к своей сестре, Наргиз радовалась этому мгновению как маленький ребёнок.

Айлын пришла в свою комнату и легла на кровать. Иногда из соседней стены были слышны непонятные звуки, которые звучали как чьё-то мычание. Сенубер уже предупредила её, чтобы она не беспокоила её сына, не шумела и не заходила к нему, по этой причине она не обращала на эти звуки внимания. Из своей сумки она вытащила фотографию своих родителей и глядела на них: «Что же я буду делать без вас? Знаешь мам, дядя Малик очень любил тебя. Сегодня мы разговаривали о тебе. Он говорил мне тоже самое, что и ты. В этой жизни нужно быть сильной. Ты тоже это мне всегда говорила, помнишь? – поцеловав их фотографию, она положила её на свою грудь и с горечью проговаривала про себя. – Как я могу быть сильной, когда вас нет рядом? Словами сказать конечно легко». Закрыв глаза, она тихо лежала, но затем она открыла глаза и вздохнула: «Дядя Малик сказал мне, что я должна продолжить ваши незаконченные дела. Слишком рано на вашей жизни поставил точку этот ублюдок, да пусть Аллах устроит ему самую жестокую муку до конца его дней. Очень интересно, что же это за оставшиеся дела, на которых мне придётся поставить точку. И почему я об этом не знаю? Чувствую, что только дядя Малик знает об этом». Глубоко вздыхая, она задумалась. И снова из комнаты доносился голос Рамиза, о чём же он бормотал, конечно же невозможно было разобрать, но по этому голосу было понятно, что он плохо себя чувствовал. Немного послушав его, Айлын спросила: «Разве дядя Малик не рядом?» Она вышла из комнаты, постояла около двери и слушала. «Воды, воды!» – кричал Рамиз. Айлын держала ручку двери, хотела войти и посмотреть, но в тот момент она вспомнила слова Сенубер: «Не беспокой сына и не шуми!».

она вытянула руку назад, хотела пойти в свою комнату, но шум не прекращался, Рамиз хотел воды. Но затем она вспомнила слова Малика: «Рамиз очень хороший парень, он меня очень любит, он совершенно не похож характером на свою мать». Не сдержав, она открыла дверь и увидела, что Малика там нет. Рамиз не переставал кричать: «Воды... воды!» Она взглянула и увидела на столе полный стакан воды, подошла взяла стакан и потянула, сказав: «Рамиз бей, откройте глаза и выпейте». Он еле-еле открыл глаз, будучи бессильным, но всё же он посмотрел на Айлын. Её он не узнал, ему даже не приходило в голову, что сегодня должна была приехать его кузина: «Ты кто?» Тянувшаяся рука Айлын застыла на месте. Они никогда ранее не встречались, поэтому и не знали друг друга. Она пошутила: «Я ангел, я слышала, что ты хочешь воды. Вот, принесла. Возьми и пей». Рамиз сидел, вытер глаза, и задался вопросом: «Я что сплю? Сон вижу? – вдруг он растерялся. – Какой ещё ангел? Я либо мёртв, либо я во сне! – он обеими руками держал за голову. Испугавшись, он закричал. – Дядя Малик!» Малик выбежал на крик Рамиза: «Что случилось Рамиз? Плохой сон приснился? Успокойся сынок, я рядом, не бойся, я здесь». Айлын, поставив стакан на стол, вышла из комнаты. Рамиз сильно обнял за шею Малика, сказав ему: «Здесь кто-то был, я видел. Оно со мной разговаривало». Из его слов Малик понял, что он испугался Айлын, и не хотел, чтобы вдруг его мать узнала, поэтому бедный старик, молча остался в середине. Он замечательно знал, что, если мать узнает об этом, она снова примется оскорблять и ругать Айлын. После того, как Малик успокоил его, он лёг его спать: «Спи сынок, я рядом, не бойся». Успокоив его, он молча сидел с ним рядом. Он глядел на него грустным и одновременно недовольным взглядом от того, что Рамиз столько выпил.

Айлын пришла в свою комнату и легла спать, проговаривая сама же себе: «Нельзя что ли было мало выпить, а то вместо людей призрака видит. О Аллах, дай немного ума таким людям!» Обняв подушку и глядя на фото матери, она сказала ей: «Твой племянник испугался моей шутки, мам», – она улыбнулась.

Рамиз проснулся в 10 часов вечером, он сел на диван, у него болела голова. К нему пришёл Малик со стаканом воды в руках, в которую он добавил лекарство от головной боли: «Выпей сынок, это снизит боль в голове». Рамиз, взяв из его рук стакан, выпил и поблагодарил Малика: «Спасибо дядя, не знаю, что бы я делал без тебя». Малик спросил его: «Сынок, тебе приготовить что-нибудь поесть?» Схватив голову обеими руками от боли, Рамиз сказал ему: «Нет спасибо дядя, я не ничего хочу. А где мама?» Малик ответил: «Она вместе с твоим отцом поехала отмечать день рождения». Услышав про отца, Рамиза словно ударило током, и он моментально забыл про свою головную боль: «Отец? Офффф, я же забыл, что он должен был сегодня приехать!». Малик Рамизу: «Нет сынок, ты не забыл. Ты попросил своего друга Камиля встретить и забрать их, он же, спасибо ему огромное, встретил и отвёз в их дом, так что не переживай из-за этого. Однако твой отец был очень рассержен по поводу того, что ты не встретил его. Мы спрятали тебя от него, поэтому о твоём пьянстве он как всегда ничего не узнал». Рамиз спросил: «Мой отец был один? Моя кузина ещё не приехала?» Малика очень рассмешило негодование Рамиза: «Сынок, ты ещё не проснулся? Кто же по-твоему зашёл к тебе в комнату и принёс тебе воды? Это была Айлын- племянница твоего дяди. Ты испугался её и закричал». Рамиз был сильно взволнован: «Она здесь?» Малик, продолжая смеяться, кивнул ему головой и ответил: «Конечно же сынок, она здесь, где же ещё она может быть? Она наверху в своей комнате». Рамиз быстро поднялся на ноги, затем немного почесав голову, сказал: «Нет так не пойдёт, совсем некрасиво вышло. Я пойду и познакомлюсь с ней». Он в спешке поднимался по лестнице, а его дядя подшутил над ним, прокричав: «Смотри, если снова испугаешься, зови меня, я тут рядом!» На что Рамиз ответил: «Смейся, смейся дядя Малик, ничего страшного».

В дверь разнеслись тихие и медленные стуки, тем временем Айлын спала в обнимку с подушкой с фотографией матери в руках. Разбуженная от стуков, она быстро встала с места и пошла открывать дверь, и посмотрев на Рамиза, она провела по своему лицу руками и вытя-

рала свои глаза. Она шутливо сказала ему: «Проснулся Рамиз бей? Прости, что напугала тебя. Я не знала, что из-за алкоголя у тебя перед глазами летают ангелы». Рамиз, почёсывая затылок, смотрел на неё и говорил: «Я никогда в жизни так не боялся. Так неловко вышло, мне очень стыдно из-за того, что я так и с вами не познакомился и не приехал встречать вас. Хорошо ты это меня наказала вместо отца, если бы я приехал и познакомился, то такого казуса не случилось бы. Как говорится я получил сполна, прости меня, просто я отвлекся с друзьями, и мне пришлось попросить Камиля, чтобы он встретил вас, – улыбаясь, он протянул ей руку. – Добро пожаловать, я очень рад тебя видеть кузина». Айлын пожала ему руку: «Я тоже очень рада тебя видеть Рамиз бей, до сегодняшнего дня мне было не суждено видеться с сыном своего дяди». Рамиз говорит ей: «Что за Рамиз бей? Зови меня просто Рамиз, мы же ведь с тобой не чужие люди, – отчаянно вздохнув, он сказал ей. – Я соболезнаю, мне так очень жаль, – Рамиз обнял Айлын со словами. – Прости меня, я должен был приехать и поддержать тебя в трудную минуту, но что же мне оставалось делать? Как сама видишь ли я такой человек, любящий погулять и выпить с друзьями. Хоть отец и ругает меня за это, но всё же толку с этого абсолютно никакого». Будучи уже на грани горько плакать, Айлын обняла Рамиза со словами: «Я не обижена на тебя, ничего страшного, даже если бы ты приехал, ты всё равно бы не смог вернуть моих родителей к жизни, – глаза Айлын стали лить слёзы, когда она отпустила его шею. – Я не хочу быть для вас обузой, да и я не задумывалась над тем, чтобы приезжать сюда. Мой дядя не отставал и уговаривал меня поехать вместе с ним мол, что без меня он никуда не уедет». Рамиз, смотря ей в лицо, сказал ей: «Подожди минутку, посмотри на меня, кто-то здесь тебя обижал? Скажи мне честно, не стесняйся, – Рамиз вытерев слезу с глаз Айлын, обо всём догадался. – Я так и думал, моя мама, верно? Полагаю, её ядовитый язык уже успел до тебя дотронуться, её рот вечно не затыкается, она и моего отца донимает, устраивая с ним постоянную ссору. Внимательно смотри, здесь есть я и впредь я не хочу больше слышать то, что ты называешь себя обузой, договорились?» Айлын, вытерев слёзы, сказала ему: «Нет, нет твоя мама мне ничего не сказала, ты не беспокойся. Больше всего я неуютно чувствую себя здесь, просто я никогда не ехала так далеко за пределами своего дома». Рамиз, пытаясь отвлечь её от плохого, зашёл в её комнату, он хотел ей сказать: «Я смотрю, ты уже успела обустроиться в комнате?». Однако немного осмотревшись, он оборвался на полуслове. Рамиз был сильно ошеломлён от увиденного ровно также, как и Камиль, когда он однажды увидел пустующую и безжизненную комнату Айлын, в которой ничего не было кроме кровати. Зайдя внутрь, лицо Рамиза начало меняться, Айлын не хотела, чтобы он видел её комнату в таком виде, иначе в доме разразился бы скандал. Лицо Рамиза становилось всё мрачнее и мрачнее от злости, он проговаривал про себя: «Ну да, конечно же, ты была права. Если бы меня так встретили, я бы тоже не желал бы оставаться в этом доме». После его слов, Айлын была очень обеспокоена, и попросила его: «Если ты любишь Аллаха, прошу никому не рассказывать про это, дай мне слово!». Рамиз, обернувшись ответил ей: «Я не из тех людей, которые обещают то, чего не могут сдержать». И тут же настроение Айлын полностью покинуло её, Рамиз сказал ей: «Пойдём вместе со мной вниз, немного пообщаемся, в этой комнате мне не хватает воздуха, тут я задыхаюсь». Айлын не хотела идти с ним вниз, потому что думала, что там уже будет его мать и снова будет поливать её грязью. Но в этот момент Айлын поняла, что её кузен очень уважаемый и гостеприимный человек в точности как её дядя, и что он совершенно ни капли не похож характером на свою мать. Она знала, одно только неверное слово, и он станет ругать свою мать. Рамиз, продолжая осматривать комнату и посмотрев на Айлын, понял, что она не хочет пересекаться с его мамой. Взяв её за руку, Рамиз сказал: «Пойдём со мной. Пообщаемся, познакомимся друг с другом поближе, я же сказал тебе, я с тобой рядом. Тебе не нужно беспокоиться». Айлын: «Хорошо, но только всего на несколько минут». Рамиз согласился. Взяв её за руку, они вместе вышли из комнаты, но Рамиз пропустил её первой: «Дамы, прошу вперёд. Только после вас». Айлын поняла, что он сказал и поэтому вышла первой. В гневе Рамиз громко захлопнул

дверь, из-за чего Айлын сильно испугалась от грохота, но не стала оборачиваться. Вслед за ней шёл и Рамиз лицо, которого всё полностью преобразалось в нечто злое.

Тем временем в гостях Сенубер присутствовала на день рождения, она восхитительно проводила время со своими подругами, общаясь и смеясь вместе с ними. Перед другими людьми Сенубер всегда показывала себя очень доброй и нежной женщиной. Её муж стоял в стороне, нервно наблюдая за ней. Каждую минуту он глядел на свои часы, надеясь поскорее поехать домой, поскольку здесь ему было совсем некомфортно, да и вообще, неудобно. В конце концов не стерпев, Хасан подошёл к своей жене и шёпотом сказал: «Уже время. Нам пора ехать, я очень устал». Сенубер, нахмурив лицо, сказала ему: «Что случилось? У тебя что ребёнок остался дома? Куда ты торопишься?» Хасан тихо сказал ей: «Да пойми ты уже меня наконец, я устал! Весь день я то и дело мотался по дороге и на работе». Жена, не приняв его слова в серьёз, ему в ответ: «Нечего было шляться туда, куда тебя не просили. Разве тебя кто-то заставлял ехать за ней?» Обманчиво поменяв своё лицо, она продолжала фальшиво улыбаться и разговаривать с подругами. Когда Хасан перевёл дыхание, он почувствовал, что за ним кто-то стоит. Внезапно ему сзади похлопали по плечу и этим кем-то оказался старый знакомый, с которым Хасан не виделся уже несколько лет: «Ваааай кого-же я здесь вижу? Машшалах Хасан! Да ты совсем ни чуточку не постарел!» Хасан ему в ответ: «А я вижу, ты тоже совсем не постарел друг мой!» После того как старые друзья обнялись, они посмеялись, обменявшись друг с другом шутками.

Рамиз говорил Айлын: «Ещё раз соболезную, я, как и ты очень болезненно перенёс их смерть, мне правда очень жаль. Мой отец хотел привезти тебя сюда ещё очень давно, но мы не стали этого делать, зная, что ты не оставишь бабушку там одну. Я ещё раз очень рад тебя видеть, и знай теперь я рядом с тобой, и всё что касается тебя, касается в первую очередь и меня, так что, если тебе что-то понадобится, обязательно обращай ко мне. Всё что захочешь, смело скажи мне, хорошо?» Айлын массируя свои руки, сказала ему: «Я очень благодарна тебе, конечно я обращусь к тебе. Но мне достаточно и того, что ты есть у меня, так что больше мне ничего не нужно. Не пойми меня неправильно, просто дело в том, что я выросла в другом городе, и там мне было намного легче. Мой дядя очень настаивал поехать с ним, и я не хотела огорчать его, поэтому я приехала сюда ради него. Здесь мне очень неудобно, я никогда не бывала в этом городе, я совсем не знаю эти места. В своём родном городе я бы не потерялась, там я смогла бы найти работу, но здесь в этом совершенно незнакомом городе, мой дядя не позволит мне работать. Ещё раз спасибо тебе за внимание и гостеприимство, но на минутку представь себя на моём месте, мне здесь очень тяжело, понимаешь меня? Я чувствую, что здесь мне будет очень трудно, ничего хорошего меня не ждёт. После смерти моих родителей вся моя жизнь перевернулась вверх дном, и для меня всякое уже утратило смысл». Рамиз ей: «Если ты это по поводу моей матери, то не переживай, я поговорю с ней». Айлын отрицательно помотала головой: «Я же попросила тебя, пожалуйста, оставь её, не нужно заступаться за меня. Смотри, с этого момента, если кто-то за меня обидит тётю, я ни на секунду не останусь в этом доме, я не хочу, чтобы из-за меня произошло несчастье в доме. Приехав сюда, я познакомилась с дядей Маликом, он очень поддержал меня и за это спасибо ему огромное. Бедный человек, совсем не вовремя потерял своих близких, как и я». Рамиз также тяжело перенёс смерть родных дяди Малика: «Мдааа, сначала сына потерял, а потом и супругу». Айлын ему: «Дядя Малик очень любит тебя, ты это знаешь?» Улыбнувшись Рамиз ей: «Да знаю, я его тоже очень люблю, с самого детства я рос рядом с ним, я всегда играл и бегал в саду. Всякий раз, когда я пил, он всегда прятал меня от отца, потому что не хотел, чтобы он рассердился на меня». Она ему: «В этом я и сама убедилась, насколько он тебя сильно любит». Рамиз приклонив спину к дивану, глубоко вздохнул: «По его лицу видно, что он не может смириться с потерей жены и сына, – Рамиз скрестил свои руки. – К сожалению, я не могу заменить его сына, как бы я этого не хотел, даже несмотря на то, что я всегда рядом с ним». Айлын ему

в ответ: «В этом я с тобой полностью согласна, никто никому не сможет заменить его настоящих родных, но всё же люди всегда пытаются найти хоть какую-то надежду». Шутя, Рамиз сказал: «Постой, ты согласишься со всем, что я скажу?» Айлын сразу поняла о чём он имеет в виду и сказала ему: «Смотри единственный мой джаным, дядин сын». Рамиз ей: «Единственный?» Айлын ему: «Имя Рамиз бей ты не принимаешь. Рамиз это будет звучать так будто бы мы с тобой чужие люди, разве ты не сам говорил до этого, что ты будешь рядом со мной?» Рамиз ей: «Да сказал, конечно же я с тобой, никаких сомнений не должно возникнуть». Айлын ему: «Разве ты не мой единственный? Кроме тебя у дяди есть ещё один сын, о котором я не знаю?» Он посмеялся над её словами, сказав: «Нет джаным, пока что нет, этого я точно знаю. Я смотрю ты очень шутливая, мой отец вряд ли сможет глянуть на какую-нибудь другую женщину после всех угроз со стороны моей мамы, так что это очень маловероятно. Но точно я сказать не могу, ведь как у вас у женщин говорится, что к мужчинам у вас нет абсолютно никакого доверия, и быть может в будущем, возможно, у меня будет братик или сестрёнка». Айлын ему: «Это что за джаным?» Рамиз ей: «А кроме меня у тёти есть дочь?» На что Айлын ответила: «Нет только я одна». Рамиз: «Ну вот, отныне слово джаным теперь принадлежит тебе, а поскольку мы с тобой родные, ты считаешься моей джаным». Айлын: «А кто же у меня ещё может быть кроме вас? Конечно же, с этого момента мы считаемся как одно целое, всё правильно говоришь дядин сын». В этот момент у Айлын исчезло всё настроение, ведь осознание того, что она теперь осталась сиротой всё больше и больше вызывало у неё душераздирающую боль. Увидев печаль на лице Айлын, Рамиз решил отвлечь её шуткой: «Знай, отныне ты можешь и меня звать джаным». Айлын ему: «Джаныммы?» Рамиз, посмеявшись сказал: «Нууу ладно, тогда слово джаным вычёркиваем из списка, я буду единственным, а тебя я буду называть моей очень красивой, памятью, оставшейся от моей тёти». Айлын ему: «Было бы лучше, если бы на их месте умерла я. И тогда этого дня не настало бы». Рамиз упрекнул её: «Джаным не смей говорить так о себе, это грех! Аллах не любит слышать такие слова. Но как бы этого не хотелось, но увы, к сожалению, мы не можем изменить судьбу, предначертанную на нашем лбу, – в попытке поддержать свою кухню он обхватил её руками и обнял, надеясь, что это даст ей хоть каплю надежды. – Сама погляди, у тебя есть я, у тебя есть дядя. Я знаю ты чувствуешь себя так угрюмо из-за моей мамы. Но с временем она тоже привыкнет и примет тебя, потерпи немного. Ради меня и ради дяди, останься с нами, здесь мне очень одиноко. У меня нет ни брата, ни сестры. Но если ты останешься, то быть может я тоже буду сидеть дома и не буду скучать, за одно и пить перестану, и твой дядя перестанет на меня сердиться».

Однако Рамиз даже и не подозревал, что за ним всё время стоял его отец, который слушал всё что говорил его мальчик: «Ты всё верно сказал сыночек, больше пить ты не будешь!» Рамиз обернувшись, втиснул губы от страха и подумал, что вот-вот отец начнёт ругаться на него, поэтому тихо он сказал Айлын: «Вааай джаным, вот теперь мне точно конец!» – Айлын, увидев своего дядю, сразу же встала. Рамиз тоже встал и подошёл к нему стесняясь, понимая, что у него был долг перед отцом, который он благополучно выкинул из головы после нескольких бокалов, поэтому Рамиз прекрасно знал, что во всех этих неприятностях виноват он сам. И как маленький ребёнок, который понимал, что вот-вот получит от отца, он начал чесать затылок и тихим голосом произнёс: «Добро... пожаловать... папа». Хасан же был очень переполнен гордостью, когда слышал, как его сын поддерживал Айлын в трудную минуту, он прекрасно знал, что у Рамиза действительно золотое сердце и искренняя душа. Именно поддержка Айлын со стороны его сына, дала Хасану надежду, поэтому он обнял своего сына, поглаживая его волосы, немного покусав, он поцеловал его в лоб, на что Рамиз отреагировал так: «Оффф отец, ты мою голову укусил». Хасан, пошутил, сказав ему: «И тебе добро пожаловать сынуля, я слышал у тебя была какая-то важная работа, из-за которой ты никак не мог приехать и встречать нас», – Рамиз был очень встревожен услышав об этом. Отец как всегда знал, что его сын попытается что-нибудь выдумать, и поэтому он не давал ему возможности солгать, но и при

всём этом он старался выкрутиться из этого безвыходного положения. С грустью на лице отец стал изливать душу сыну: «Спасибо тебе сынок, то что я сейчас увидел принесло мне большую надежду, никогда не оставляй девочку здесь одну. Хотя не встречай меня, я не хочу, чтобы ты приезжал за мной, но хотя-бы я буду знать только одно, то, что единственное, что осталось от моей покойной сестры больше не останется в одиночестве! – глаза отца наполнились слезами. – Отныне теперь вся моя надежда на тебя сын, ты слышишь меня?» Рамиз из его слов почувствовал, что отец немного пьян, по виду он выглядел довольно несчастным и уставшим. Он сказал отцу: «Я даю тебе слово отец, не беспокойся. Я обещаю тебе всё будет хорошо, я не брошу её, верь мне», – слова сына снова пробудили в нём отцовскую надежду. Столь трогательная сцена не оставила Айлын равнодушной, а измученный работой и дорогой дядя, стоя на ногах, смотрел на неё жалостным взглядом и тянул ей свою руку. Не сдержав слёз будто маленький ребёнок, Айлын устремилась к дяде и обняла его. К их объятию присоединился и Рамиз, которого эта сцена также не оставила равнодушным. Хасан со слезами на глазах, гладил их волосы и целовал обоих по голове, сказав: «Вы моё всё!» Рамиз отцу: «Отец, ты очень устал, иди поспи немного». Хасан сыну: «Сегодня я весь день не общался с доченькой, я так и не смог найти возможности, чтобы с ней поговорить. Я не знаю сколько ещё будут длиться эти дурацкие приглашения». Айлын говорила ему: «Он прав дядя, ты очень сильно измотан, отдохни, завтра мы поговорим, а за меня не беспокойся, со мной всё хорошо».

Внезапно позади раздался знакомый и одновременно зловещий голос, который совсем не предвещал ничего хорошего: «О чём поговорите?» – этот голос принадлежал Сенубер. Рамиз обернулся и увидел свою мать. Она подошла к ним близко, её лицо, как и слова сочились ядом и злобой, словно в доме оказался её заклятый враг, и как к врагам она обращалась ко всем трим: «Прежде чем болтать с ней по пустякам, мог бы и приучить её помогать моим подданным, за одно бы и делом занялась». Заявление Сенубер было настолько лицемерным, что гневу Хасана просто не было предела. Столь гнусные слова из уст жены моментально привели его в бешенство: «Да что ты за тварь такая? Я что привёз её сюда, чтобы ты помыкала ею? Чтобы ты и дальше продолжала вытирать об неё свои ноги? Иди лучше другим командуй свои указки ясно? В этом доме тебе вполне хватает слуг, но сама же ведь ничего не делаешь, и поэтому день за днём ты всё никак не можешь успокоиться! Но это не твоя вина, это я виноват, я допустил ужасную ошибку, считая тебя человеком, ты совсем обнаглела и села мне на шею! В последнее время твою челюсть совсем отпустило, ведь поэтому ты и не можешь держать свой грёбаный, проклятый рот!» Слова Сенубер вывели мужа из терпения, гнев Хасана перестал подчиняться его контролю, он всё дальше и дальше продолжал ругаться на неё. Она принимала всю злость Хасана и не собиралась молчать: «Ты же не слушал меня, без моего ведома и наплевав на меня, отправился и привёз это проклятье в мой дом! – весь спектр своих негативных эмоций она направляла на Айлын, параллельно крича на мужа со скрежетом в зубах. – С этого дня ты больше не будешь вмешиваться в мои дела, теперь я научу её воспитанию как следует! Что я скажу, то и будет сделано, и ты не будешь мне перечить!» Как это обычно бывает в суде, есть сторона защиты и есть сторона против. И против Сенубер выступил её сын, которого тоже не меньше отца возмутило столь предвзятое и отвратительное отношение к кузине. Рамиз не собирался стоять в стороне и тоже присоединился к ссоре, ругая свою мать: «О чём ты говоришь? Ты что совсем с ума сошла? Что это значит ты её воспитываешь как следует? Если бы ты села и по-человечески с ней общалась бы, то у тебя даже и не возникло бы сомнений о её воспитании, даже несмотря на её горе. Если ты хочешь, то ради бога не утруждай себя, моя тётя бесспорно смогла вырастить и воспитать столь красивую и хорошую дочь, чего не скажешь о тебе». Сенубер грозно посмотрела на Айлын и прокричала: «Тебе было недостаточно приехать в мой дом и испортить мне жизнь, так ты ещё и решила настроить моего сына против меня!» Айлын же, вынужденная наблюдать за этой ссорой, даже не знала, что сказать, ведь именно она оказалась причиной семейного конфликта. Слова тётки подобно зме-

иному яду отравляли практически всё живое в том числе и душевные раны девушки. Дабы не расстраивать дядю и не провоцировать скандал ещё сильнее, она безмолвно стояла на месте, сдерживая всю свою горечь. Подойдя к дяде, она сказала ему: «Спокойной ночи», – и быстро поднялась наверх в свою комнату. С таким же грозным взглядом Хасан посмотрел на жену: «Бесчувственная... бессовестная! Ты не человек, неужели её страдания доставляют тебе удовольствие? Ты бездушная женщина! Давай, продолжай разрушать здесь всё! – горькие слёзы стали литься из глаз Хасана, он с трудом мог что-либо проговаривать из-за боли в горле, да и не только. – Что же эта бедная тебе сделала? Тебе в этом большом доме совсем стало мало места? Раз уже тебе так мало, тогда проваливай к чёрту отсюда! Проваливай куда хочешь ясно? Убирайся! Прочь с моих глаз! – Хасан продолжал кричать на жену». Рамиз знал о болезненном сердце отца. Боясь, что из-за гнева он может упасть от сердечного приступа, он решил отвезти его подальше: «Пойдём отец, пойдём, тебе нужен отдых», – Рамиз положил его руку через своё плечо и с трудом отнёс отца в комнату. Пока они шли, голос Хасана всё дальше и дальше продолжал звучать: «Убирайся! Убирайся отсюда, ясно? Проваливай куда хочешь, я больше не желаю тебя здесь видеть!» Жена, прищурив глаза, мрачно глядела за ним и проговаривала про себя: «Не беспокойся, скоро твоя любимая племянница, как и твоя мёртвая сестра уйдёт туда же, куда ты меня послал. Я покажу тебе и твоей сиротке, посмотрим кто же из нас уйдёт первым из этого дома и из этой жизни».

Сидя на кровати, Айлын рыдала и сквозь слёзы проговаривала: «Нет! Я так не могу! Я больше не намерена оставаться здесь, завтра же я уеду отсюда! – в дверь раздался стук. Айлын, вытерев слёзы, разрешила войти». Открыв дверь, Рамиз спросил: «Я могу войти в комнату?» Айлын ему: «Да проходи». Айлын старалась привести себя в порядок, вытирая глаза будто ничего и не случилось. Рамиз, закрыв комнату, подошёл и наклонился к ней. По её лицу он чувствовал, что она плакала, глубоко вздыхая он сказал ей: «Джаным, прошу выслушай меня, – но не успел он договорить, как Айлын оборвала его на полуслове. – Ничего мне больше не говори единственный мой, хорошо? Прощу тебя ничего не говори!» Рамиз понимал, будь бы на её месте другой человек, то он бы тоже не стерпел всё это, и поэтому тихим голосом он говорит ей: «Я много говорить не буду и хочу, чтобы ты знала только лишь одно, у моего отца большое сердце. Сегодняшнее поведение матери очень сильно повредило его здоровье». Рамиз встал и продолжал говорить ей: «Я знаю, что у тебя на уме, я только сказал, чтобы ты знала, что у твоего дяди большое сердце. Хотелось бы сказать тебе спокойной ночи, да только я такую ночь...» – матерясь про себя, разозлённым он вышел из комнаты. Узнав о болезни дяди, глаза Айлын снова наполнились обжигающими и в то же время несчастными слезами, от услышанной вести ей стало намного хуже, а вся оставшаяся надежда полностью исчезла, болезнь дяди никак не позволяла ей уехать из этого дома. Схватив голову обеими руками, она произносила про себя: «Всевышний Аллах, в чём моя вина? За что я всё это заслужила? – будучи уже беспомощной, слёзы стали стекать по её лицу словно пасмурный дождь по стеклу. – Помогите мне мама, укажи мне верную дорогу, не оставляй меня здесь одну пожалуйста! Взгляните теперь, как без вас я докатилась до этих дней! – от безысходности тихим голосом она продолжала плакать».

В следующий день с наступлением утра, Айлын, проснувшись, быстро вскочила с кровати и вышла на свежий воздух, кругом царил абсолютная тишина и спокойствие. Из-за вчерашнего скандала, Айлын с трудом вдыхала чистый воздух в свои лёгкие. Можно сказать, тем кошмарным вечером яд просочился в её душу. Когда она дошла до входной двери, внезапно позади раздался чей-то голос: «Куда ты? – Айлын остановилась, голос продолжал раздаваться. – Куда ты так рано идёшь?» Некоторое время Айлын пыталась понять, кому же принадлежит этот голос. А голос этот принадлежал человеку, с которым она не так давно познакомилась, это был садовник Малик. Обернувшись с безрадостным лицом, она поприветствовала Малика: «С добрым утром вас дядя Малик. Я с детства привыкла просыпаться пораньше

и гулять на свежем воздухе». Малик подошёл к ней поближе: «И тебя с добрым утром доченька. Но сколько бы ты не пыталась от меня скрывать, по твоему лицу всё равно будет заметно, что ты не в настроении. Я уже в курсе о том, что вчера произошло». Айлын Малику: «Почему вы так рано проснулись?» Старик понимал почему Айлын так резко сменила тему разговора: «Эххх... хочешь сгорать от горя в одиночестве, не так ли? Я знаю, хоть возрастом ты и младше, но ты всё же не желаешь разделять свою скорбь с другими». Пытаясь уйти от ответа, Айлын смотрела на всё вокруг с жалостным, уставшим лицом. Малик продолжает говорить ей: «Ты бежишь от всех, скрывая свою боль, потому что не хочешь, чтобы этот груз за тебя несли другие. Я знаю, ты пытаешься спрятаться от этого жестокого мира как можно подальше и жить тихой жизнью, желая найти свой путь. Такие как ты доченька сгорают в одиночестве и в одиночестве тащат на себе эту тяжёлую ношу. Ты спрашиваешь меня почему же я так рано встаю? Скажу, я не сплю по ночам. Я уже забыл, что такое сон с тех пор, как моя жена и мой сын покинули этот мир. Каждый день я с нетерпением жду, когда пролетит ночь. Утром я отправляюсь на кладбище, чтобы повидаться со своей роднёй, без них моя жизнь с каждым днём становится всё более бессмысленнее».

«Ты ведь и сама знаешь о характере ханым, всякий раз, когда она просыпается, я стараюсь не попадаться ей на глаза, я встаю рано утром, быстро ухожу и также быстро возвращаюсь обратно. Вчера я слышал всё что она тебе говорила, я был очень расстроен по поводу того, какую муку ты вынесла. Но тем не менее моему сердцу немного полегчало, знаешь почему? – Айлын молча посмотрела на Малика. – Потому что твой дядя и Рамиз встали на твою сторону и защитили тебя, после этого моей душе действительно стало лучше. Есть ещё такая народная мудрость, несправедливость можно победить только лишь большинством, так что справедливость всегда будет на твоей стороне». Тихим голосом Айлын говорит Малику: «Я не хочу стать причиной раздора в семье, и уж тем более я не хочу, чтобы из-за меня между матерью и её семьёй происходил скандал. Рамиз очень добр ко мне, вчера мы с ним хорошенько познакомились и вдоволь пообщались, он и вправду не похож на свою мать. Я также, как и ты дядя Малик рада тому, что Рамиз не пошёл характером в мать, ведь в противном случае мой бедный дядя остался бы в их руках. И всё же я не желаю, чтобы эта семья ссорилась из-за меня. Могу ли я повидаться с твоей семьёй вместе с тобой дядя Малик?» Глаза Малика наполнились слезами от слов Айлын, он ответил ей: «Конечно можешь доченька, будем с тобой вдвоём попутчиками, поговорим и разделим общую скорбь. Когда ханым проснётся мы вернёмся обратно». Айлын саркастично ответила ему: «Давайте поскорее пойдём пока наш дракон не проснулся», – после чего Айлын вместе с Маликом вышли из дома и напрямик отправились на кладбище.

Тем временем Камиль, проснувшись, быстро встал с постели. Одев спортивную форму и выйдя на свежий воздух, он сразу же принялся за пробежку. После нескольких пробежек он взглянул на время, часы показывали шесть часов и двадцать минут. Немного передохнув, Камиль продолжил бег, но лишь одна мысль никак не могла покинуть его голову, мысль о грустном, опечаленном лице Айлын. Эта мысль всё ещё продолжала крутиться в его сознании, долго бежать он уже не мог. Ему пришлось некоторое время притормозить своё упражнение, наклонившись и положив руки на колени, Камиль пытался отвести свою мысль на что-то другое, но не получилось. Сделав небольшую одышку, он продолжил свою пробежку.

Прибыв на место упокоенных душ, Айлын провела рукой по могилам давно ушедших из этого мира близких Малика. Спокойным голосом она сказала: «Мои родители тоже, как и вы отправились в иной мир. Взгляните сами, я тоже осталась в этом мире одна, беспомощная, как и дядя Малик. Почему вы оставили нас на полпути? Почему вы так рано ушли от нас?» Малик подошёл к могилам своих близких, горькие слёзы текли по лицу ослабевшего старика, после того как он поцеловал памятник сына: «Доброе утро сынок, доброе утро моя любимая. Я снова пришёл к вам, как вы сами видите, ничего не изменилось. Видеться с вами по утрам это единственное, что даёт мне хоть какой-то мотив существовать в этой жизни, если конечно же

это можно назвать жизнью». От столь печального заявления старика, Айлын и сама не смогла сдержать свои слёзы, ведь ей было не впервой знать о бессмысленном существовании. Она хорошо понимала насколько это болезненно, знала, как внутри Малика всё горит беспощадным огненным пламенем, который медленно сжигает всю оставшуюся надежду. Судьбы Айлын и Малика были очень схожи, ведь они оба потеряли своих родных. И глядя на могилы, они оба горели от той трагедии, которую преподнесла им жизнь. Вытирая слёзы, Малик говорит Айлын: «Доченька моя, мы всегда привыкли говорить, что жизнь очень несправедливо обращается с нами, но если взглянуть с другой стороны, то получается так, что люди не менее жестоки, чем сама жизнь. Смотри, наших с тобой близких людей незаслуженно отобрали из этого мира, дай мне слово дочка, ради памяти родителей, которой ты живёшь, что ты никогда не позволишь другим помыкать над собой. Обещай мне, что ты никогда не будешь держать обиду на судьбу. Обещай, что ты никогда, во чтобы то ни стало, никогда, на будешь падать и отступать. То, что оставил тебе этот гнусный урод, ты преподнесёшь ему и совершишь над ним справедливое наказание. У меня не хватило сил, чтобы поймать убийцу моего сына, да и я уже не в том возрасте, чтобы за кем-то гнаться, но я чувствую, что этот мерзавец был кем-то прислан, кем-то очень богатым. В любом случае Аллаху решать, но я очень надеюсь, что Всевышний не оставит эту сволочь безнаказанной и покарает его за то, что отнял, моё единственное чадо! И ещё я надеюсь, иншаллах, что ты найдёшь виновного в смерти твоих родителей и совершишь над ним правосудие. Жизнь – это очень трудное и сложное испытание для всех нас, бог всегда даёт людям цель и смысл жизни, но проблема в том, что мы должны найти их сами. Кровь ни в чём неповинных родителей не должна проливаться по земле, так что дай мне слово доченька, что несмотря на все трудности, ты раз и навсегда перечеркнёшь эту несправедливую судьбу, предначертанную на твоём лбу, мне очень сильно хочется в это верить».

Старик говорил: «Жизненный экзамен совсем не похож на тот экзамен, который сдают в средних школах. Нет, жизненный экзамен гораздо сложнее, но я знаю только лишь одно, ты соберёшься с силами и стойко будешь стоять на ногах. Если ты воспринимаешь меня как старшего, то сказанные мною слова ты оденешь на свои уши как серьги. Поверь, в один день ты доберёшься до правосудия. Ты только посмотри к чему ведёт нас жизнь, в этой жизни ты должна быть жестока к тем, кто также жесток к тебе, но ты никак не должна жестоко относиться к себе, в противном случае упадёшь как я и потеряешь всю свою надежду. Во чтобы то ни стало, не пускай в воздух всё, что у тебя осталось. Всё самое дурное и ужасное ты должна прикрывать грудью. Имя, данное тебе мамой означает „блеск и свет“, этот свет я вижу в твоих глазах, и никогда не говори себе, что ты не справишься или не сможешь, твоя мама при жизни никогда себе этого не говорила». Айлын, вытерев слёзы, обращается к Малику: «Ты бы на моём месте смог бы прикрывать грудью все исходящие проблемы? Словами сказать не трудно, правильно? Если бы у меня вместо сердца был бы камень, то я, возможно, смогла бы». Угрюмо глядя на могилу сына, Малик отвечает ей: «Горе от утраты любимого ребёнка несравнимо с горем других людей, это совершенно другое, поверь мне дочка. Когда моя жена была ещё жива, хоть и не так много, но она всё равно давала мне сил, чтобы жить дальше, но и как видишь ли, она тоже ушла в иной мир. После того как мои жизненные силы покинули меня вместе с моей любимой, я сдался, упал и потерял всякую надежду. Но ты молодая и сильная, и сколько бы ты не плакала я сквозь эти слёзы вижу, что ты очень крепкая девушка, я полностью вижу твои способности. Хорошие и плохие дни у тебя ещё впереди, но ты должна идти к ним с гордо поднятой головой. И если ты услышала мои слова, то знай, душа моего невинного сына будет очень тебе благодарна. То, что не смог сделать я, сделаешь ты. Не оставляй пролитую кровь на земле». Айлын не понимала почему Малик так говорит, как и то, кому же она должна была отомстить за пролитую кровь его сына. Все её раздумья резко затуманились вопросами, на которые поскорее хотелось найти конкретные ответы. Отрицательно махая головой, Айлын говорит старику: «Ты можешь видеть свет в моих глазах дядя Малик, однако ты не сумеешь понять то, что же

творится в моей душе. С давних пор моё сердце разорвано на части, я чувствую, как кровь течёт из ран, полученные той злосчастной судьбой». Малик ей в ответ: «Дочка, твоя мама была сильной женщиной, возможно даже ты не знала её лучше, чем я. У бедняжки была только лишь одна единственная цель в жизни- это оказать помощь сиротам, брошенным и никому ненужным. Всё своё время она отдала на то, чтобы защитить детей от произвола и попрошайничества. Она неоднократно пыталась достучаться до чиновников, требуя, чтобы те выделили деньги на поддержку сиротских приютов. Твоей маме не раз приходилось воевать с этими заправилами, она постоянно ругалась на них по причине того, что эти самовластные ублюдки были осведомлены об ужасной обстановке многих приютов и попросту закрывали на это глаза, видимо этим отбросам было очень жалко каждую свою дорогостоящую копейку. Силой слова она спасала тысячи детских жизней, твои родители были очень достойными людьми. Теперь ты должна следовать по дороге, оставленной твоими же родителями, именно тебе суждено поставить точку в их незаконченной работе, я верю, что ты сможешь».

«Однажды, когда твоя мама приехала сюда, она сообщила мне, что у неё осталось слишком мало времени. Ей пришлось взять в долг для открытия новых приютов. Под словом „мало“ я чувствовал, что она имела ввиду что-то другое, что-то тревожное. Я хотел спросить её что же случилось, но как ты уже прозвала нашу ханым, тот „огнедышащий дракон“ не дал этой возможности. Я не знаю, что же на самом деле давило на твою несчастную мать, всякий раз, когда она говорила о детях, она просто не могла сдерживать свои слёзы, – Малик продолжал глядеть на могилу сына, но уже с задумчивыми глазами. – Я знаю только лишь одно- этот мир полон жестокости, нечто иное постоянно беспокоило твою маму, я абсолютно в этом уверен своими обоими глазами». Айлын спрашивает: «Что же она вам сказала?» Глядя в одну и ту же точку, Малик провёл по лицу рукой: «Она мне ничего не сказала дочка, возможно она хотела сказать, но не смогла успеть. Каждый раз, когда речь шла о несправедливости, она не договаривала, обрываясь на полуслове, как в тот момент приходила ханым и благополучно лишала её возможности что-либо сказать». Айлын было очень интересно, что же скрывала мама и что же она пыталась найти. Малик ей: «Мы всего лишь временные гости в этом мире дочка. Рано или поздно мы встретимся со своей роднёй на том свете, наши же предначертанные судьбы порой огорчают нас, правда никого не щадит. Всё мною сказанное ты сделаешь ради своих родителей, правильно доченька?» Айлын подозрительно посмотрела на Малика, будто он знал, о чём она не хотела говорить. Тихим голосом Айлын произносит про себя: «Чёрт бы побрал, было бы намного лучше, если бы у того, кто писал наши судьбы, сломалась бы ручка!» Малик услышал её слова и упрекнул её: «Не говори такого доченька, Аллах не любит слышать подобное». Айлын спрашивает его: «В чём твоя вина, за что ты страдаешь? В чём я виновата, за что я заслужила потерю близких? У того, кто писал судьбы видимо не было и капли человечности!» Малик подошёл к ней: «Я тоже не согласен со всей этой жестокостью, – глубоко вздохнув, Малик посмотрел на небо. – Но есть Аллах и он прекрасно знает, что есть как, я не вправе перечить ему. Идём, доченька, в конце концов я верю, что ты продолжишь свой путь с ненавистью к своим врагам, – Айлын осознала мыслях, что старик не просто так всё это рассказывал, а скорее хотел подтолкнуть её к какому-то действию». Малик взял её за руку и сказал: «Мы были здесь слишком долго, идём надо поторопиться, пока ханым не проснулась, иначе она снова устроит очередную сцену в доме, мало нам обоим не покажется». Идя рядом с Маликом, Айлын подозревала, что он что-то знает, поскольку большая часть информации из его уст была уж слишком туманной, что было очень трудно понять.

Придя домой после долгой пробежки, Камиль принял душ. Высушив волосы, он сразу же разлёгся на диване. В этот момент к нему подошла мама: «С добрым утром сынок». На что Камиль ответил: «И тебя с добрым утром мам». Мама развернулась и пошла на кухню, после чего к Камиллю пришёл отец, наклонившись он присел и также поприветствовал своего сына: «Доброе утро сын». Камиль ответил: «Доброе утро отец. Пап, ты забыл, что утром ты должен

был бегать вместе со мной, что же с вами стряслось Надир бей?» – пошутил Камиль. Отец сыну: «Пусть это остаётся между нами сынок, но я уже не в том возрасте, и я уже не такой крепкий каким был раньше». Внезапно раздался голос матери из кухни, которая подшучивала над своим мужем: «Наконец-то муженёк мой, ты признался, что постарел». Глядя на столь забавную картину, Камиль смеялся и ждал, как отец выйдет из этой ситуации и что же он ответит маме. Отец говорит своей жене: «Нет-нет дорогая, мы с сыном говорим совершенно о другом, ты совсем неправильно поняла меня, и какая ещё старость?» Поставив им на стол поднос со стаканами полного чая, она посмеялась над негодованием мужа, пошутив: «Ты прав дорогой, это я состарилась, в последнее время мои уши совсем слышат не то». Камиль всё ещё продолжал смеяться про себя, на что отец ткнул сына в бок локтем, чтобы тот не смеялся. Затем пришла Наргиз, которая также поприветствовала всю свою семью с добрым утром, на что родители одновременно ответили ей тем же: «С добрым утром дочка». После милого приветствия она подошла к своему брату с бодрым и ребяческим настроением, и как маленький ребёнок она спрашивает его: «Ты сегодня отвезёшь меня погулять братик?» Братец с изумлением посмотрел на неё: «После того как сдашь экзамены, тогда и отвезу, разве я не говорил тебе? Но экзаменов ты пока не сдала, так с чего ты решила, что я сделаю это сейчас?» После слов брата, Наргиз потеряла настроение, а мать посоветовала сыну: «А ты познакомься с Айлын, прогуляетесь вместе, сам же говорил, что деточка подавлена, за одно и потихоньку забудет о своём горе, ну и настроение поднимется у бедняжки. Хоть поближе познакомитесь, пообщаетесь, и сестра твоя тоже пусть познакомится, ведь здесь Айлын совсем впервые, да и места эти для неё являются чужими». Наргиз, взяв из рук матери чай, спросила её: «Мам, а кто такая Айлын? Неужели это подружка моего братика? Так кто она и почему я о ней не знаю? – Камиль ткнул сестру локтем в бок, тем самым говоря ей, чтобы она замолчала. – Оффффф больно же! – Наргиз ткнула брата локтем в ответ и упрекнула его. – Что такого я сказала? И почему ты бьёшь меня?» Мать говорит дочери: «Доченька, я же рассказывала тебе ещё вчера вечером, ты что забыла? Айлын-кузина Рамиза из другого города, которую привёз сюда твой брат». Наргиз сразу же вспомнила: «Аййй, вспомнила, да мне так жалко её. Её же Айлын зовут да? – она спросила своего брата. – Ты же отвезёшь нас с ней погулять братик?» Камиль размышлял про себя, недавние мысли всё ещё не покидали его разум. Со вчерашнего дня он хотел увидеться с Айлын, но как познакомиться с ней он не знал, да и не мог выбрать подходящий повод. Но всё же одна вещь его порой сдерживала. Во время раздумий он вспомнил, как недавно Сенубер оскорбила свою племянницу. И в этот же момент его черты лица изменились, Камиль расстроился. Мать спрашивает у него: «Что случилось сынок? Неужто тебе не понравилась моя идея?» Глубоко вздыхая и с чувством разочарования Камиль ей в ответ говорит: «Только Аллах знает, какие дни готовит Сенубер ханым для Айлын, я никак не верю тому, что она выпустит её в город и позволит ей сделать хоть один шаг без её ведома». Отец говорит Камиллю: «А ты пойдёшь, поинтересуйся и побудь с ней рядом. Я конечно сам эту девушку не видел, однако её горе сильно затронуло моё сердце, когда ты рассказал мне о её мрачном прошлом. То, что она стала сиротой, разве этого недостаточно? С чего бы жена её дяди не даст ей и дня? Разве можно так бессердечно относиться к людям? У этой женщины совсем что ли нет и капли совести? Нас тоже познакомь с этой девочкой хорошо?» Мама, наклонившись, подала сыну и мужу поднос с чаем, глубоко вздохнув она говорит им: «Иншаллах всё будет хорошо, если ей понадобится помощь, мы всегда будем рядом, ты не переживай за это мой красивый сыночек, всё будет хорошо, Аллах поможет». Выпивая свой чай, Камиль грустно глядя на маму, говорит: «Иншаллах, мам иншаллах. Надеюсь так и будет». Ну а Наргиз обрадовалась, как маленький ребёнок: «Ураааа, братик отвезёт меня с его подружкой гулять по городу, – на что Камиль строго посмотрел на неё и отрицательно кивнул головой». Выпивая свой чай, Наргиз смеялась, глядя на маму, а мама в свою очередь намекнула ей, чтобы та не донимала брата.

Тем временем Малик и Айлын возвращались из кладбища. Айлын спрашивает Малика: «Я сейчас пойду в магазин дядя Малик, хотите я куплю вам что-нибудь?» Малик отвечает: «Нет доченька, спасибо тебе огромное. Ты иди и возьми, что тебе нужно, а я здесь подожду тебя». Айлын Малику: «Я сейчас быстро, туда и обратно», – затем она пошла в ближайший магазин. Спустя некоторое время она вышла из магазина с едой на руках: «Я всё купила, идёте дядя Малик». Как только она вышла из магазина, Малик удивился, увидев еду на руках девушки: «Ты себе еды купила?» Айлын протягивает ему бутылку воды, но старик отказывается: «Нет-нет, спасибо, я не пью газированную воду, но зачем ты купила столько еды? Или ты сюда приехала голодной, совсем ничего не ела? – лицо Малика приняло уже совсем другие черты, и про себя он начал проговаривать. – Чтоб меня Аллах покарал, как же я сразу этого не понял. Ещё и так спрашиваю, конечно же ты не ела, оффф доченька, оффф!» Открыв крышку бутылки, Айлын выпила немного воды, она говорит Малику: «Ну что ты дядя Малик, не беспокойся. И никогда не говори так о себе, иначе я обижусь, ты не виноват. Я не маленький ребёнок, чтобы кормить меня, Рамиз и так доставляет тебе немало хлопот, когда он возвращается домой пьяным, ты днями не можешь оторваться от него». Старик стряхнул голову, чувствуя вину: «Как только ты приехала, ханым сразу же оскорбила тебя, а я отвлекся на Рамиза и забыл позаботиться о тебе. Получается ты с самого приезда такая голодная, – старик постыдился. – Аххх, доченька, аххх». Айлын во всю пыталась утешить дядю: «Всё хорошо дядя Малик, ты не кори себя так. В том доме ничто не пройдёт в моё горло, тем более я не могу там нормально есть. Так что, чтобы ты не предлагал бы мне, но я не смогу поесть. Из-за вчерашнего вечера для меня утро наступало очень долго прямо как в замедленной съёмке, но вряд ли я смогу есть с ней за одним столом. Да и ладно бы еда, но я даже не представляю себе, как я буду сидеть лицом к лицу с этим драконом». Малик говорит ей: «Как только дойдём до дома, вместе со мной поешь, больше ничего слышать не хочу, хорошо доченька? Не обижай меня так, думаешь в моё горло проходит еда? Всю свою оставшуюся жизнь я ем в одном маленьком захолустном домике, расположенный в саду недалеко от их особняка. Если твой дядя узнает, то ничем хорошим для нас это не обернётся». Айлын, улыбаясь, тихим голосом говорит старику: «А мы сделаем так, что дядя и не узнает. С этого времени я буду есть вместе с вами». Как только они дошли до входной двери, Айлын почувствовала такое ощущение, будто она возвращалась не в дом, а в какую-то жуткую тюрьму, Малик сразу же понял это по её лицу и предложил ей следующее: «Пойдём доченька, мы уже достаточно поговорили об этом, пойдём в мой дом, вместе поедим». Будучи уже без настроения, Айлын с безрадостным лицом пошла вслед за стариком, и как только она вышла во двор, она почувствовала, что её тошнит не только от вида этого дома, но и от лица той мерзкой женщины.

Наевшись, Камиль встал со стула, к нему обратилась мама: «Позвони Рамизу. Спроси, как он там, как обстоят дела в доме». Камиль маме: «Хорошо мам, сию же минуту позвоню ему», – Камиль пошёл в свою комнату. Его отец с улыбкой смотрел на жену: «Похоже наш сынок влюбился, понимаешь о чём я дорогая?» Жена развернулась к мужу: «У моего сына очень доброе сердце, прямо как у его отца, и тем не менее у него благородная душа. Он был очень расстроен по поводу того, что Сенубер так жестоко надругалась над бедненькой. Действительно жалко девочку, родителей потеряла, сиротой осталась, разве это не грех поступать так с людьми? Самой собой, оскорблять ни в чём неповинного человека- это уже грех. Но неужели эта женщина совсем не боится Аллаха? Если посмотреть на её сына, то он очень красивый и добрый мальчик, и слава Аллаху, что он не пошёл характером в мать». Наргиз, подобрав всю посуду со стола, пошла на кухню. Муж, увидев печальное лицо жены, решил успокоить её своей ласковой заботой: «Дорогая, она не одна, у неё есть дядя, есть Рамиз. Они никогда не оставят её одну, она и с нами познакомится, и мы тоже поддержим её, так что не переживай». Жена, глубоко вздыхая, мужу: «Эххх, дорогой я ведь прекрасно знаю, что незаслуженное оскорбление как стрела, попадая прямо в сердце, вызывает жгучую боль, просачива-

ясь в кровь. Хоть пройдут целые годы, с временами горе выветрится из головы, но боль от этого никогда не утихнет. Твоя мама тоже не раз пыталась разъединить нас друг от друга, помнишь? Она постоянно очерняла все мои счастливые дни, превращая их в один настоящий кошмар». Муж присел к ней поближе, обхватив рукой за шею, он прижал её к себе и старался всячески подбадривать: «Те времена прошли дорогая, давай впредь не будем о них вспоминать дорогая, хорошо?» Жена посмотрела на него и сказала: «Хорошо мой любимый». Муж же поцеловал её по головке, параллельно поглаживая её волосы: «Иншаллах, дорогая моя, всё будет хорошо».

К утру все уже проснулись и принялись есть свой завтрак за столом, Айлын же никто не хотел будить, поскольку думали, что она до сих пор спит, да и после вчерашнего вечера мало кто был в настроении. Рамизу раздался звонок, и как только он вытащил свой телефон, отец сурово посмотрел на него, намекая ему, что он никуда не пойдёт и не оставит Айлын наедине с этой змеей. Рамиз говорит отцу: «Это Камиль отец, алло Камиль я слушаю, – прижав к уху телефон он говорит. – Нет-нет, я никуда не собираюсь ехать, даже если и поеду в город то, только лишь прогуляться вместе с кухней, чтобы она не скучала дома, – Рамиз также, как и отец сурово посмотрел на мать, он всё ещё злился на неё из-за вчерашней ссоры». Отец, услышав слова сына, остался доволен, Рамиз Камилю: «Конечно приходи, я жду, пока», – выключив телефон, он поставил его на стол. Мать же сердилась на Рамиза, ей было не по душе то, что сын был на стороне Айлын, поэтому она пыталась найти идеальную возможность, чтобы проучить их обоих. Отец Рамизу: «На сегодняшний день у меня очень много работы, так что, ты будешь следить за всем дома, понятно? И ещё, у девочки совсем нет телефона, дай Айлын какой-нибудь мобильник, чтобы я мог поддерживать с ней связь. Я должен убедиться, что дома её никто не потревожит, и номер её потом отправишь мне по СМС, и на звонки мои тоже отвечай, всё понял?» Рамиз отцу: «Да понял отец. Даю тебе слово». Но как только Айлын зашла внутрь, её дядя сильно удивился. Хасан спрашивает её: «Где ты была доченька? – Рамиз тоже развернулся и посмотрел на неё, дядя говорит. – Мы думали, что ты спишь и не хотели разбудить тебя». Айлын пыталась что-то сказать, но как всегда вмешалась Сенубер со своими придирками: «И это всё что вы скажете? Где она была? То, что она сегодня спит ты знаешь, а то, что она возвращается домой рано утром нет. А завтра и вовсе, будет шляться где-нибудь и приходить домой где-нибудь в половине ночи, и пусть не старается удивить своего дядю. Запомни всё мною сказанное, эта девчонка в один день опустит и мою, и твою голову, всё ещё впереди, вот увидишь Хасан бей». Услышав очередной абсурд от жены, Хасан снова не выдержал и разозлился на неё: «Закрой пасть женщина, научись уже наконец закрывать свой рот на замок, как ты научилась трещать языком без умолку. Завяжи себе рот какой-нибудь повязкой, и хватит уже действовать мне на нервы с утра, хватит я тебе сказал!» Айлын было стыдно за то, что из-за неё дяде снова пришлось ругаться с женой прямо за столом, сама же Сенубер не прекращала молчать, видимо она и не собиралась, она обернулась в сторону Айлын и грозно посмотрела на неё таким взглядом, будто перед ней стоял не человек, а её личный раб, над которым можно применять различные телесные наказания и угнетения, но пока угнетения были лишь моральными: «Позволь мне узнать милочка, в каком грёбанном аду ты шлялась чёрт возьми? Что ты стоишь и закатываешь глаза как невинная, в глаза мне смотри, когда я с тобой обращаюсь! Отвечай мне, что ты делала утром, что тебе пришлось так рано вставать! Сюда смотри и вбей это себе в голову раз и навсегда, мне абсолютно плевать и знать я ничего не хочу, но я не позволю тебе так взять и испортить мой комфорт в моём же доме, и эти слова вставь себе как ушные накладки!» Рамиз тоже не стерпел и наругался на неадекватную женщину: «Прекрати уже, молчи, оставь её в покое и дай ей уже слово сказать!» Сенубер обернулась к сыну: «И ты сюда смотри, не играй с моими нервами, я тебе так рот закрою, что сам себя забудешь! Ты мне будешь затыкать рот перед этой сиротой, которая только вчера приехала?» В этот сумбур объявился Малик: «Доброе утро всем, Айлын всё это время была со мной ханым». Стоило ему и хоть явиться, как Сенубер в очередной раз накричала на него: «Убирайся с моих

глаз, тебя ещё не хватало чтобы мне рот затыкать! Теперь ещё решил скрыть весь её мусор? Мало здесь было героев-защитников, ещё и ты сюда припёрся невымытый как ложка!» – Малику ничего не оставалось делать, кроме как опустить голову и молчать. Айлын Сенубер: «Просыпаться рано по утрам- это моя привычка, я просто решила выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, – из-за того, что Сенубер надругалась над несчастным стариком, Айлын была настолько переполнена ненавистью, что ей еле-еле удавалось сдерживать весь свой гнев за зубами. – Дядя Малик тоже проснулся, он хотел повидаться со своими близкими, и я вместе с ним пошла на кладбище. Я не хотела беспокоить вас по этому поводу, и ещё... я не гуляла, я пошла повидаться с родными дяди Малика». Дядя своей жене: «Даже не знаю, как твой рот до сих пор не высох, ни с того, ни с сего всё ещё продолжает трещать без умолку, видимо он у тебя существует своей отдельной жизнью. Постыдись бессовестная, ты как смеешь повышать голос на старшего? Ай бездушная ты, неужели ты не человек? – дядя обращается к племяннице. – Садись доченька, присаживайся, позавтракай вместе с нами, не обращай на неё внимания. Родные Малика всегда считались членами нашей семьи, да покоятся они с миром, ты всё правильно сделала доченька, Аллах очень рад твоему поступку. Если бы в каждом человеке была хоть капля искренности и ясности, как у тебя, то на этой земле был бы рай. Но нашей ханым не дано этого понять, она считает людьми только тех, кто идентичен ей самой на её же уровне, но что человечество возьмёт с таких людей? А у других что, ни совести, ни стыда, ни души, – недовольно посмотрел Хасан». Айлын дяде: «Ты сказал, что я могу довериться дяде Малику, поэтому я уже поела вместе с ним», – чтобы не обидеть дядю, она присела рядом с Рамизом, а Малик ушёл оттуда с угрюмым лицом. Как только Айлын присела, тут же встала со стула Сенубер и с полным презрением она обращается к мужу: «Да, так и есть, я принимаю лишь тех, кто подобен мне, тебе всё ясно?» Она вышла из комнаты, прямо как змея, когда ей наступают на хвост, но всё же каплю своего смертельного токсина она там оставила. Этим ядом были пропитаны все её необдуманные слова, которые она стравила на своих же родных, и нет её слова никого не убили, но тяжело подействовали на отца с сыном, ведь не зря Грибоедов говорил: «Злые языки намного страшнее пистолета!». Рамиз и Хасан оба были не в духе, чувствуя вину за всё произошедшее за столом, Айлын же чтобы не расстраивать дядю сменила тему разговора: «Дядя, а я иногда могу пойти с дядей Маликом на кладбище?» Хасан ей: «Конечно можешь доченька. Ты можешь пойти с ним куда угодно, Малик для меня гораздо больше, чем верный подданный». Потом в комнату зашла служанка с подносом на руках и вежливо налила Айлын чай со словами: «Приятного вам аппетита, Айлын ханым», – налив чай она пошла обратно. Рамиз же помазал хлеб пастой и протянул его Айлын, а поскольку у последней не было выбора, ей пришлось взять хлеб с рук кузена: «Спасибо дядин сын», – обманчиво улыбалась Айлын, дабы не обидеть Рамиза. Айлын видела, как страдает её дядя, будто мало ей было того горя от потери родителей и вдобавок ещё одно. Когда они оба посмотрели на неё, будучи уже в безвыходном положении, она нехотя откусила кусочек хлеба, который она проглатывала с трудом, скорее всего из-за всей злобы и ненависти, накопившиеся к той неугомонной дамочке. Видя, что его она ест, Хасану стало немного легче, также он был не менее польщён заботой сына о его племяннице. Дядя говорит ей: «Поезжайте вместе с Рамизом в город, прогуляетесь, а так-то много времени проводить дома нехорошо, сама как видишь наступишь-не наступишь, а эта змея всё равно укусит. Сейчас Рамиз даст тебе телефон и номер, и на звонки мои оба отвечайте, вы всё поняли?» – Айлын обманчиво улыбалась. Айлын дяде: «Да дядя, мы всё поняли». Рамиз говорит ей: «Скоро Камиль приедет, вместе все поедим, прогуляемся по городу, ещё тебе телефон и номер купим, за одно и познакомишься с нашим городом, уверен тебе понравится».

Отец говорит Рамизу: «Я так и не смог поблагодарить Камилля за то, что он тогда встретил нас в аэропорту. Ты был очень занят и никак не мог выйти из работы, помнишь?» – с сарказмом говорит Хасан. Рамиз посмотрел на Айлын и говорит ей: «Айдааа, он снова вернулся

к этой теме!» Отец сыну: «Не надо мне айдааа, я тебе специально это прямо на лицо говорю, поскольку атмосфера в нашем доме уже не такая, какая была раньше, как видишь ли. Но он мне понравился, видно очень приличный парень». Рамиз отцу: «В нём можешь не сомневаться отец, Камиль очень интеллигентный человек, он куда более интеллигентнее чем я». Отец Рамизу: «А вот в этом я не сомневаюсь сынок, он доказал свою воспитанность, когда приехал за нами, это даже не обсуждается». Хасан постоянно напоминал сыну о его недавнем проступке да так, что каждый день Рамиза от этого тыканья, становился всё более чёрным. Айлын же то и дело приходилось наблюдать за всем этим зрелищем.

Доев свой завтрак, Хасан встал со стула сказал им обоим: «Так ребята, я опаздываю на работу, на сегодняшний день у меня полным-полно дел, – поцеловав Айлын по голове, он сказал. – Приятного аппетита доченька, не забудьте обо всём, что я вам говорил, хорошо?» Встав со стула, Айлын сказала дяде на дорогу: «Удачи тебе на работе дядя». Хасан ответил ей: «Спасибо большое тебе доченька. Вот если бы все так провожали меня на дорогу такими тёплыми словами, то мне было бы намного приятнее. Ну ладно, я пошёл, до вечера». После того как дядя вышел из дома, Айлын сразу же хотела поскорее уйти, но Рамиз тут же схватил её за руку и подсадил на стул рядом с собой, он спросил её: «Куда ты идёшь? Отец только-только ушёл, работа на закончилась. Я же здесь, не надо убегать от меня». Айлын почувствовала дискомфорт, в мыслях крутилась одна и та же сцена, она представляла себе, что вот-вот сейчас придёт Сенубер и опять начнёт ругаться с сыном. Она думала, что убежит отсюда, бросив здесь всё. Глубоко вздыхая, Рамиз сказал ей: «Смотри джаным, так не выйдет, ты должна быть прямо перед глазами тех, кто тебя ненавидит, пусть привыкают к тому, что ты здесь есть. Никогда не беги от проблем, знаешь почему?» Айлын нервно спросила: «Ну и почему же?» Рамиз говорит ей: «Потому что, если ты постоянно будешь убегать от проблем, то либо они всю жизнь будут висеть у тебя перед глазами, либо же они будут преследовать тебя как тень. Ты должна смотреть в глаза своим страхам и идти на встречу к своим проблемам, не боясь их, так что будь стойкой, это жизнь не для слабаков, ты уже не маленькая девочка, думаю ты и так это знаешь». Айлын уже слышала эти слова от Малика недавно утром, и неудивительно, ведь Рамиз всё своё детство проводил вместе с ним, он рос на глазах Малика и будучи маленьким ребёнком он перенял многие его советы и наставления. Айлын говорит Рамизу: «Эти слова я слышу уже второй раз за день», – Рамиз догадался, что Айлын сегодня пошла с Маликом на кладбище. Рамиз ей: «Ещё лучше, зато второй раз запомнишь, обещаю тебе ради меня, ради дяди обещаю, что сдержишь всё за зубами и потерпишь ещё немного». Отчаянно вздохнув, Айлын саркастично ответила ему: «Хорошо мой единственный, я обещаю, я буду сильной, крепкой и никогда не буду падать перед другими прямо как в сказках, ведь я же Геракл, или богатырь, чтобы не сломаться в конце концов». Рамизу же ничего не оставалось делать, кроме как улыбаться всем сказанным Айлын, поскольку из её слов чувствовалось, что она всё ещё нервничает: «Твоё единственный мой, для меня это очень особенное слово, знаешь? Со вчерашнего дня только и жду, когда ты снова это скажешь. Мне оно очень нравится». Глубоко вздыхая, Айлын говорит ему: «Самые приятные и ласковые слова действуют на людей как лекарства, ты знаешь об этом? Только не думай, что ты один используешь все нравоучения от дяди Малика, у других тоже есть свой словарный запас».

Внезапно в комнату зашла Сенубер, прервавшая их беседу, её лицо сочилось не только ядом, но и гнилью, ненависть и жажда господства над другими сверкали в её глазах подобно бушующему пламени, ничто не могло остановить её от цели. Сенубер не собиралась церемониться с Айлын, без зазрения совести она сразу же дала ей указание в грубоватой манере: «Живо поднимайся наверх и займись уборкой, а затем ты придёшь на кухню и вымоешь всю посуду. О, ты не беспокойся, я ещё вчера приказала своим слугам оставить посуду, это так чтобы ты не тратила время на всякую болтовню». Айлын встала со стула и сказала: «Хорошо, я поняла, я сделаю всё как вы скажете». И только Айлын собиралась уйти, как её руку схватил

Рамиз и остановил её на ровном месте со словами: «Ты никуда не пойдёшь ясно?» – затем в этот напряжённый момент пришёл Камиль, ошарашенный от того, что же здесь происходит. Рамиз матери: «Она сюда приехала не для того, чтобы выполнять твои прихоти, это- во-первых. Во-вторых, у тебя вполне достаточно слуг, отец уже об этом говорил, не забывай обо всём, что я сказал. И в-третьих, теперь она член нашей семьи, в том числе и ханым, так что прими это, чтобы нам с тобой больше не пришлось снова ругаться». Казалось бы, слова дитя должны образумить родителей, но не в случае с Сенубер, такой дерзости она никогда не потерпит в своём доме. Она накричала на него: «Заткнись! Знай своё место! Кто тебе давал право унижать меня перед какой-то сироткой? Я твоя мать, совсем что ли забыл? До нынешнего дня я больше не стану делать тебе халал!» Рамиз матери: «Со вчерашнего дня мне стыдно, что ты моя мать, знаешь почему? Я думаю, неужели в тебе нет и капли стыда и совести? У тебя камень что ли вместо сердца? Хватит уже! Оставь её в покое!» Но внезапно Айлын разозлилась на Рамиза: «Как ты можешь говорить такое матери? Она прежде всего твоя мама! – Айлын резко вытянула от него руку. – К тому же она считается моей тётёй, чтобы впредь больше не слышала, что ты ругаешься с ней из-за меня! – Айлын не хотела, чтобы Рамизу стало плохо из-за этой ссоры, но как бы она не старалась, её слова всё равно нанесли жгучую боль его сердцу». Несмотря на всё это, Рамиз всё же понимал почему она запретила ругаться с матерью, поскольку будь бы на её месте другой человек, он бы просто не стерпел такого отношения. К сожалению, Сенубер этого не понимала, или же понимала, но не хотела осознавать. Рамиз в свою очередь не был обижен на Айлын, Сенубер же, будучи уже в бешеном состоянии подошла к Айлын да так близко, что она оказалась у неё прямо перед носом, она дышала прямо на неё словно разъярённый бык, который только что увидел красную тряпку в руках матадора. Сенубер решила ещё сильнее унижить её: «Слушай меня, ты, половая тряпка, я тебе не тётя, так что не говори этого слова при мне, иначе я вырежу твой язык!» Айлын впервые вблизи увидела столь отвратительное лицо женщины, особенно её глаза, наполненные всей мерзостью её души. Камиль от увиденного остолбенел от шока и стоял на ровном месте как статуя, он думал про себя: «Сколько же ненависти может быть в глазах этой женщины к этой невинной девушке?» – чем лучше Камиль стал узнавать Сенубер, тем больше она становилась ему противнее с каждой минутой. Айлын тихо проговаривая, сказала Сенубер: «Что же плохого я вам сделала? Тётёй называть вас не хотите, хотя возможно вы и видите меня здесь впервые, но я вас даже не помню, как и не помню и того дня, когда же вы вообще появлялись в моей жизни. Так откуда же в вашем сердце столько злобы?» Вместо внятного разъяснения, Сенубер накричала на неё в ответ: «Не называй меня тётёй! Слава богу, что у меня действительно есть кровные родственники на этом свете, тебе понятно? Твои слова для меня совершенно ничего не значат, и у меня определённно нет желания быть тётёй для какой-то богом неизвестной сиротки, которая вообще не нашей крови!» Наблюдая за этим кошмаром, Камиль был настолько шокирован, что ему пришлось прикрыть рот рукой от увиденного. В конце концов, несмотря на запрет кузины, Рамиз не сдержался, он подошёл к Сенубер, стоя перед ней, он злобно смотрел на неё. Рамиз ничего не стал говорить матери, он грозно глядел ей прямо в глаза. Айлын стояла позади кузена, ей было так плохо, что она еле-еле стояла на ногах и, казалось бы, вот-вот свалится на пол и потеряет сознание. Оказавшись в безвыходном положении, бедняжка прислонила голову к плечу Рамиза, пока тот обменивался взглядом со своей матерью, однако она не собиралась плакать или ломаться перед Сенубер. Советы, которые Малик дал Айлын этим утром, как нехстати оказались очень нужными в тот момент. Рамиз почувствовал, что Айлын прислонилась к его спине, слёзы текли по его лицу в одно мгновение. Мать же, нервно посмотрев на сына, ушла из комнаты, ни сказав и слова. Рамиз был в таком ужасном состоянии, что он не мог обернуться и посмотреть Айлын в лицо, он чувствовал себя виноватым, он стыдился за свою мать. Несмотря на этот инцидент, Рамиз никогда не забывал наставления дяди Малика, поэтому он собрал себя в руки, чтобы не плакать. Затем взгляд

Рамиза обернулся к Камиллю, который всё ещё никак мог выйти от шока, Рамиз смотрел на него таким выражением лица, намекая, что это не может так дальше продолжаться, покачивая головой из стороны в сторону. Обернувшись к своей кухне, он обнял её, прижимая к себе. Его кухня на момент потеряла свой голос, она не могла плакать, потому что не хотела, чтобы Сенубер услышала её плач, Айлын обняла Рамиза и беззвучно всхлипывала, пытаясь выплакаться. Она крепко обхватила его обеими руками, от всех этих оскорблений Сенубер, внутри девушки всё горело безжалостным пламенем, как когда люди переживают из-за сильных психологических травм. Её сердце постоянно выносило сильные моральные нагрузки, из-за чего ей было тяжелее проливать слёзы. Рамиз, обнимая Айлын, продолжал стоять некоторое время, замуривая глаза в надежде на то, что скоро этот кошмар закончится. От такой печальной картины Камиллю стало не по себе, глядя на Айлын в столь ужасном состоянии, ему становилось с каждым часом всё хуже и хуже, и поэтому он отвёл взгляд в другую сторону. Малик, который всё это время слышал за дверью, проговаривал про себя, параллельно всхлипывая от слёз: «Оффф доченька, прости меня, я не смог защитить тебя! Бессердечная женщина! Неужели ты не боишься Аллаха!»

Ближе к двум часам дня, Хасан благополучно добрался до своего рабочего места. Взглянув на часы, Хасан посмотрел на свой телефон, чтобы удостовериться отправил ли Рамиз ему сообщение. Но никакого сообщения с новым номером ему так и не пришло, Хасан проговаривал про себя: «Когда же наконец этот ребёнок сделает то, что я прошу? – разозлившись он позвонил Рамизу, не подозревая того, что же могло произойти в доме».

Тем временем в доме, Рамиз отнёс Айлын в свою комнату, Камилль сидел в стороне и печально смотрел на Айлын, ему было жалко видеть её в таком состоянии; Рамиз старался утешить свою кухню, поглаживая её волосы. Будучи уже уставшей от всех издевательств, Айлын прислонила голову к плечу кузена. Рамизу раздался звонок телефона, и чтобы не будить девушку, он быстро выхватил его. Увидев, что ему звонит отец, он досадно проговаривал про себя: «Оффф отец, ну нельзя было позвонить в другое время?» Не успел он толком сказать аллю отец, как на него сразу же нахлынули гневные крики отца. Рамизу пришлось держать своё ухо подальше от телефона, он тихо ждал, пока всё не уладится; крики его отца были слышны по всему дому да так громко, что, казалось бы, они далеко доносились где-то за пределами Земли. Отец говорил Рамизу: «Когда ты наконец станешь человеком? В кого же ты пошёл с такой безответственностью? Где ты находишься? Что я тебе сказал утром, уже половина дня!» Рамиз, сморщив рот, глядел на Камилля, ему снова раздался голос отца: «Ты там? Приложи телефон ближе к уху, и отвечай мне!» Приставив телефон к уху, Рамиз тихим голосом стал отвечать ему: «Да отец, я здесь, Айлын сейчас спит, и ради всего святого, ты можешь по тише разговаривать?» Хасан обеспокоился, услышав, что Айлын заснула: «Спит? Почему она спит? Что у вас там стряслось? Опять мама её обидела?» Рамиз очень боялся за состояние отца, из-за его болезненного сердца, поэтому сыну пришлось солгать: «Нет отец, дай мне уже наконец нормально сказать. Сегодня мы все вместе с Камилем вышли гулять по городу, Айлын устала. Ну а потом вернувшись домой, мы так сильно заболтались с Камилем, что я только лишь позже заметил, что Айлын уже заснула. К тому же, требуемый тобой телефон мы ей уже купили, когда приедешь вечером, я дам тебе номер, так что не беспокойся. И ещё, кое-что мне не очень нравится в её комнате, здесь много большого пространства, но слишком мало вещей, так что я собираюсь обустроить её комнату, пока она не проснулась». От услышанного, отец вполне остался доволен сыном: «Прекрасно-прекрасно сынок, я рад, что ты всё-таки решил подумать об этом. Ну ладно, не буду тебе тогда мешать, ты займись работой и всем что надо. Когда приеду вечером, я возьму у тебя номер, а ты сделай комнату такой, как хочет этого девочка, хорошо?» Рамиз ответил: «Да отец, я всё понял, не переживай». Хасан сыну: «Увидимся вечером сынок». Рамиз отцу: «Увидимся отец». Бросив трубку, он посмотрел на Камилля: «В комнате девушки пусто, там совсем ничего нет. Моя мама вытащила оттуда практически всё, ты бы

только видел, даже врагу такого не пожелаешь». Глубоко вздохнув, Камиль говорит другу: «Я в курсе, уже видел, – Рамиз удивился, когда же Камиль увидел её комнату в таком виде. – В тот день, когда я принёс их сумки, тогда я и увидел, и мне было неприятно». Рамиз всё понял и посмотрел на друга с виноватым выражением лица, Камиль же отчаянно вздыхая, стал говорить ему: «Я хотел обсудить с тобой на счёт её комнаты, поставить там что-нибудь, какие-нибудь вещички, у бедняжки даже гардероба нормального нет, чтобы повесить одежду, в этой комнате вообще ничего нет». Рамиз вздохнув, расстроено глядел на тихо спящую, прислонившуюся к его спине Айлын, и проговаривал про себя: «Моя мама специально хочет довести её до такого безумия, чтобы она сама потом ушла из дома, – затем он сказал Камиллю. – Ты оставайся здесь и не уходи от неё, иначе моя мама разбудит и сведёт её с ума. А я пойду и принесу в её комнату всё необходимое». Камиль ответил ему: «Хорошо, ты иди, а я прослежу за ней». Чтобы не будить кухню, Рамиз начал аккуратно вставать и также аккуратно накрыл её постелью. Он говорит Камиллю: «Дааа, сразу видно, что она ни разу не выспалась с момента своего приезда». Рамиз бесшумно вышел из комнаты, Камиль присел на пол и прислонился спиной к кровати, на которой спала Айлын, он смотрел в разные уголки комнаты, и размышлял про себя уже без настроения.

Наступал вечер, Айлын всё ещё не просыпалась; Камиль как сидел на полу, так и продолжал сидеть, стараясь не делать лишних движений, поскольку в комнату могла бы зайти Сенубер и она с радостью устроила бы девушке новые испытания в девяти кругах ада. Внезапно кто-то открыл дверь, это оказался Рамиз. Камиль, только что пришедший в чувство сказал ему: «Ты напугал меня! Я думал, что эта твоя мама идёт». Рамиз приблизился к спящей красавице и спросил Камилля: «Бедняжка ещё не проснулась?» Камиль шёпотом сказал: «Ещё нет, ну что случилось? Ты там поработал в её комнате?» Рамиз, протерев лицо рукой, ответил: «Да, всё что было нужно я принёс в комнату». Камиль поднялся на ноги, но поскольку он слишком долго сидел на полу, ему было болезненнее вставать, поэтому ему пришлось немного поворачиваться из стороны в сторону, чтобы немного облегчить боль в мышцах, да и во всём теле в целом. «Ну ладно, мне уже пора идти домой, к тому же скоро твой папа приедет, пусть не видит нас такими загруженными», – сказал Рамизу Камиль. «Не уходи, останься здесь, ты мне сейчас нужен», – ответил Рамиз. В этот момент проснулась Айлын, открыв глаза, она посмотрела на них обоих, хотя из-за долгого сна она и с трудом приходила в себя. Однако вспомнив произошедший сегодня конфликт, она расстроено сидела на кровати и винила себя. Рамиз подошёл к ней: «Проснулась джаным?» Айлын Рамизу: «Я заснула и даже была не в курсе об этом, я слишком долго спала? Извини, я тебя побеспокоила единственный мой», – затем она поднялась на ноги. «Мой друг совсем другой человек, как ты говоришь единственный; ты не переживай, ты никому ничего плохого не сделала, спи сколько захочешь мы рядом с тобой», – ответил Камиль девушке. Она стояла, не издавая звука; она не ответила Камиллю, да и она не могла найти подходящее слово, она постоянно чувствовала вину, потому что стоило ей появляться на глазах женщины, как сразу же дома начинался очередной скандал, к тому же в этом доме она чувствовала себя неудобно. Оказавшись в безвыходном положении, она не знала, что делать, что говорить, из-за сердца дяди она ничего не могла сказать в адрес Сенубер. Айлын Рамизу: «Дядя приехал? Он не должен знать по поводу сегодняшнего, я не хочу, чтобы он расстраивался из-за меня, я очень прошу тебя, пусть это останется между нами». Рамиз подошёл к ней и утешал её: «Не узнает джаным, так что не переживай, мы ничего ему не скажем», – Айлын вышла из комнаты Рамиза, ничего не ответив, потому что знала, что если Сенубер увидит её в комнате вместе с сыном, то она устроит третью мировую войну. Рамиз посмотрел на Камилля с удручённым видом: «Я очень боюсь за здоровье отца, я думаю, что если она снова поссорится с мамой, то его сердце, оно просто не выдержит». Камиль Рамизу: «Иншаллах, надеюсь, что это будет последняя ссора в этом доме, твоя мама же знает о его больном состоянии». Рамиз Камиллю: «Эх друг мой, разве ты не видел своими глазами,

что здесь только что произошло? Разве ты не видишь к чему она стремится? Я не понимаю, почему она постоянно соперничает с этой бедной девушкой, в чём же её вина? Такой большой особняк-двор, она же не ребёнок, чтобы за ней подбирали весь мусор. Но ещё больше я не понимаю, почему эта девушка такая обеспокоенная с самого приезда?» Камиль ответил: «Не знаю друг, я и сам не понимаю принципы твоей мамы, чего же она так боится? Что эта девушка перевернёт всю её жизнь с ног на голову? Но Айлын очень приличная и воспитанная девушка, ты правильно говорил, что твоя тётя вырастила замечательную дочь, да покоится она с миром в раю Аллаха. Ещё с самого начала, когда она только-только открыла дверь, твоя мама тут же нагрубилась ей, мне было очень жалко девушку, будь на её месте кто-нибудь другой, он бы просто не принял эти незаслуженные оскорбления, но мне кажется, что она не в безвыходном положении, она приехала сюда ради дяди. Поверь мне, любой бы в такой ситуации не стерпел, давно ушёл бы из дома». Рамиз другу: «Я знаю, что она приехала сюда ради дяди, когда мы с ней разговаривали, она сказала мне, что не хотела бросать слово в адрес дяди. У неё там дом есть, оставшийся от её родителей. Но у моей мамы очень тугое соображение, она думает, что она какая-то бездомная. Мы ещё тогда с отцом подумали и обсудили, что будет отлично, если Айлын будет жить вместе с нами. Хотели сделать как лучше, а получилось наоборот, и вместо приятного времяпровождения она получила сплошную головную боль и одни моральные издёвки. Бедная девушка, наверное, не было и дня, когда она не слышала все эти оскорбления от моей мамы, которая единственная считает её своим врагом, она постоянно мучает её, как видишь ли». Рамиз присел на кровать и грустно глядел на друга, ему было стыдно перед ним и кухней за поведение своей матери. Камиль Рамизу: «Что же ждёт эту девушку дальше?» Рамиз ответил: «Этого я точно не знаю друг мой, но я знаю только лишь, то что она останется здесь с нами, хочет этого или не хочет мама, пусть примет как есть».

Зайдя в комнату и закрыв дверь, Айлын увидела следующую картину. Вся её комната сияла от красоты, она полностью изменилась до неузнаваемости, теперь это был не пустующий карцер для преступников, а вполне красивая комната со шкафом, гардеробом, зеркалом и даже с новой кроватью, но на мгновение вся надежда Айлын резко пропала. В дверь кто-то постучал, Айлын же, поняв, что комнату обустроил Рамиз, сразу же бросилась к двери. Полагая, что это Рамиз, она хотела сказать ему: «Зачем ты это сделал? Почему ты так стремишься разозлить её?» Но на её удивление, перед дверью, оказывается стоял не Рамиз, а её дядя- Хасан, вернувшийся домой из работы этим вечером. Хасан посмотрел на растерянную племянницу и спросил: «Добрый вечер доченька, как ты?» Айлын дяде: «Добрый вечер дядя, добро пожаловать, со мной всё хорошо». Хасан высунул голову меж двери и хотел убедиться, не солгал ли ему сын: «Могу ли зайти в твою комнату?» Племянница быстро встала на край двери, чтобы пропустить дядю: «Да, конечно можешь дядя». Зайдя внутрь, Хасан отводил свой взгляд из стороны в сторону, он смотрел в каждый уголок комнаты и кивал головой, намекая Айлын, что он очень доволен работой сына: «Восхитительно, даже слов нет. Bravo сыну, на этот раз он действительно не соврал мне, видно, что парень на славу потрудились, я очень горжусь им, нет правда, на душе мне стало намного легче, ну а тебе нравится доченька?» Айлын дяде: «Да дядя, очень красиво, благодарю. Но не стоило столько для меня делать, правда». «С тобой всё хорошо дочка, может что-то случилось? Так иногда случается, когда впервые приезжаешь в незнакомое место», – сказал Хасан. Айлын изумлённо взглянула на него, она не понимала, почему же он это спрашивает, да и кто ему мог сказать. Хасан ей: «Рамиз сказал мне, что ты спала, ты ничем не болеешь доченька?» Айлын ему: «Нет дядя, со мной всё в порядке. А когда я тебя увидела мне стало намного лучше». Глубоко вздыхая, Хасан говорил: «Впервые за всю мою жизнь мой сын так порадовал меня. Знаешь доченька, это первый раз в жизни, когда он не солгал мне, и к тому же эта его первая работа. Работу он, конечно же, сделал на браво». От увиденного, Хасан действительно был счастлив, он был доволен всем, как Рамиз обустроил комнату, на душе ему стало намного легче. Хасан говорит ей: «Пойдём доченька, пообщаемся

немного, за одно и сына поблагодарю, просто недавно я не за что на него наругался». Хасан приобнял племянницу за плечи рукой и повёл её, Айлын же волновалась, потому что знала, что рот той женщины никак не умолкнет, она не могла сказать и слова. Беспомощная она с дядей вышла из комнаты.

Разговаривая с Камилем, Рамиз поставил в телефон Айлын новую сим-карту: «Готово!» – Рамиз проверил работоспособность телефона. Камиль Рамизу: «Позвони мне, пусть этот номер тоже будет у меня. Нельзя предугадать, что может случиться». После того, как Рамиз позвонил ему с телефона девушки, Камиль добавил её номер в свои контакты. Камиль Рамизу: «Добавь туда и мой номер, если что-то понадобится, она сможет позвонить мне», – Рамиз добавил в контакты девушки свой номер, номер отца и своего друга. Камиль говорит ему: «Это не может так дальше продолжаться друг мой. Рано или поздно ей надоест всё это, она больше не станет терпеть все эти унижения, и в один момент она обидится и убежит отсюда куда подальше, такое у меня предчувствие. Оскорблять человека, который никому ничего плохого не сделал, валлахи, само собой является грехом. У каждого есть своя гордость, своё достоинство, и никто не имеет права унижать чьё-либо человеческое достоинство». Рамиз Камилю: «Ты прав, но что она будет делать там, в городе, одна?» Камиль повёл плечами: «Я не знаю, что она там будет делать, но знаю, только лишь то, что она родилась там. И думаю там ей будет лучше, – Камиль проговаривал про себя. – Хотя если бы она осталась здесь, мне было бы намного лучше, – Рамиз посмотрел на него с недоумением, но Камиль сразу же исправил свою фразу. – Я, эээ, имел в виду, что всем было бы лучше».

Айлын сидела рядом в обнимку с дядей, Хасан прижимая её к себе, спросил: «Ну доченька, говори, куда вы сегодня ходили?» Айлын ни единого слова не понимала о чём он имел в виду, она ответила ему: «Большую часть времени я спала да вечера», – в этот момент Айлын думала про себя, пытаясь понять, что же Рамиз сказал отцу, но в конечном счёте все её мысли, догадки запутались в голове. Дядя рассмеялся и посмотрел на негодующую племянницу: «Доченька, ты до сих пор ещё не проснулась? Неужто ребята так сильно тебя вымотали? Ну что, много нагулялись сегодня? – Хасан ещё сильнее прижимал Айлын к себе как свою дочь. – Рамиз сказал мне, что сегодня вы все вместе гуляли по городу, и моя красивая доченька очень сильно устала, – посмеялся Хасан». В это время пришли Рамиз с Камилем, Рамиз протянул Айлын её телефон: «Вот, мы купили тебе телефон, так что возьми, я поставил там номер, там всё готово, там есть и мой номер, и папин, и номер Камиля». Камиль подошёл и поздоровался с Хасаном: «Добрый вечер, дядя Хасан». «Добрый вечер сынок, как поживаешь?» – Хасан пожал ему руку. Камиль ответил: «Хорошо-хорошо, спасибо дядя Хасан». Хасан Камилю: «Присаживайся сынок, я рад видеть тебя», – Камиль прошёл и сел за столом. Рамиз отцу: «Пап, дай мне свой телефон, я запишу туда номер Айлын». Вытащив с кармана телефон, Хасан протянул его сыну: «Добавь туда номер, без очков мне не видно». Рамиз немного поковырялся в телефоне, и добавил туда номер. Рамиз отцу: «Сегодня мы с Айлын пошли в парк, но поскольку она быстро вымоталась, нам пришлось вернуться обратно домой, – Рамиз посмотрел на Айлын таким выражением лица, намекая ей, чтобы она не раскрывала всю правду». Сама Айлын никогда не любила лгать, а так как у неё не было выбора, ей всё же пришлось наврать: «Да-да, спасибо ребятам, что прогуляли меня, познакомили меня с городом, и кстати ваш город очень, красивый наверное», – и тут Айлын замешкалась, ей с трудом получалось врать, у неё запершило горло. Айлын дяде: «Город, я хотела сказать, – закашлялась Айлын. – Я не знаю от чего я так устала, но, когда я вернулась, я словно продолжала гулять, но уже во сне». Поцеловав её руку, Хасан рассмеялся: «Твоя усталость, доченька, связана с переездом в другой город. Так всегда случается, это больше всего связано с изменением климата, но ничего, скоро ты привыкнешь». Айлын попыталась обманчиво посмеяться, однако его слова никак не пришлись ей по сердцу, по её лицу это было заметно, Камиль прекрасно понимал в каком безвыходном положении находится девушка. Она не знала, чему улыбаться, чему смеяться,

она была вынуждена оказаться в середине. Глубоко вздыхая, она отвела свой печальный взгляд в другую сторону. Рамиз вернул телефон отцу: «Всё готово, я записал её номер». Взяв телефон с рук, Хасан говорит сыну: «Сегодня я тобой доволен, ты знаешь об этом?» – спросил Хасан. Сын ответил: «Я очень рад, что хоть раз в жизни оправдал твои надежды, пап». Прижимая племянницу к себе, Хасан говорит: «Это всё благодаря моей красивой племяннице от моей не менее замечательной сестры, правильно доченька?» Айлын размышляла про себя: «Пожалуйста, только бы не пришла эта женщина, иначе она снова испортит дяде настроение, – затем она запуталась в ответе. – Да, ой, то есть, нет». Дяде стало ещё смешнее от её негодования, он вдоволь посмеялся от души от её вариантов: «Доченька, ты недостаточно выпалась?» В этой ситуации Айлын не знала, что и ответить, ведь ей одновременно приходилось размышлять и слушать дядю. Она взглянула на Рамиза, и не вербально дала ему понять, что она перепутала всё, что хотела сказать. Вдобавок, она намекнула ему, чтобы он перестал заставлять её врать. Рамиз таким же не вербальным способом дал ей понять, что всё хорошо и беспокоиться не стоит.

Хасан посмотрел на Камиля: «Огромное тебе спасибо сынок за то, что чудесно провёл время со всеми остальными». Камиль Хасану: «Рамиз много рассказывал о вас, дядя Хасан, он очень любит вас. Но из-за работы у меня никак не получалось найти возможности, чтобы встретиться с вами лицом к лицу. Я больше времени провожу с Рамизом, мы все вместе считаемся как одна большая семья, Айлын для нас не чужая, теперь это наш долг – защищать и поддерживать её в трудную минуту». Хасан ещё больше обрадовался, посмотрел на Камиля: «Я очень доволен тем, что у моего сына есть такой уважаемый и интеллигентный друг. Я очень благодарен твоим родителям за то, что воспитали тебя таким приличным человеком, передавай им это обязательно, если у меня будет возможность, то я обязательно приеду и познакомлюсь с ними иншаллах». «Спасибо вам, дядя Хасан, я обязательно им передам», – сказал Камиль. Затем в комнату зашла служанка, которая несла поднос с кофе. Поставив на стол поднос, она налила каждому по чашечке кофе. Хасан взял чашку и сделал глоток, он радостно смотрел на всех, ему было очень приятно та обстановка, в которой он находился, когда все, в том числе и его любимая племянница, сидели за одним столом. Айлын молча сидела, её мысли перемешались один за другим, она думала совсем о другом.

Тем временем в доме Камиля. Мама Камиля смотрела на часы, было уже десять часов, а Камиль так и не пришёл домой. Муж ей: «Идём со мной дорогая, пойдём спать, почему ты тут сидишь? Камиль уже не маленький, сам придёт. Он же сказал, что он в гостях у Рамиза, к тому же это не первый раз, когда он поздно возвращался домой, так почему ты так переживаешь? Вставай дорогая, идём со мной», – муж взял её за руку, помог ей встать и повёл её с собой.

Прошёл месяц, хоть Сенубер и каждый день портила мужу настроение, отдых, день, но он, как мог, но всё же терпел и выносил все эти чёрные дни ради своей племянницы. Рамиз больше не выходил из дома, он всячески старался сделать всё что угодно, лишь бы отец не знал о том, что происходит в доме при его отсутствии. Рамиз очень сильно беспокоился за здоровье отца. Сам же Хасан не позволял своей племяннице работать, даже если она давала и повод об этом подумать. Айлын, постучавшись в дверь Рамиза, зашла к нему в комнату. Рамиз в это время смотрел фильм в компьютере; увидев свою кузину, он жестом зовущей руки позвал её к себе. Она села рядом с Рамизом, у неё было грустное выражение лица. Прервавшись от просмотра фильма, он положил компьютер с сторону и посмотрел на неё и почувствовал её беспокойство: «Говори, я слушаю тебя». Айлын было некомфортно, она сказала ему: «Смотри мой единственный, только правильно пойми меня». Рамиз ей: «Ты говори джаным, я всё пойму, не переживай». Айлын держала рукой за шею: «Я хочу работать». Рамиз ей: «Нет-нет, нельзя! Забудь об этом, мой отец запретил. Ты ведь сама говорил, что он разозлился, когда ты сказал ему, что хочешь работать и он тебе запретил, верно? Н Е Л Ь З Я! – строго сказал Рамиз. – Мой отец не примет этих слов, понятно? Сама смотри, пока работать меня он не заставляет, и тебе

он тоже не позволит, так что забудь об этом джаным. Если тебе нужны деньги, то в моей карте их достаточно, если тебе что-то нужно, ты обращай ко мне, хорошо? Когда придёт время, тогда вместе и поработаем». Айлын обиженно посмотрела на кузена: «Мне не нужны деньги, не пойми меня неправильно, я работать хочу, ты понимаешь? Поверь я и без денег могу, я просто не хочу сидеть сложа руки, мне нужна работа». Рамиз ей: «Я понимаю тебя, но ты иди и скажи это моему отцу, что хочешь работать без денег, он всё равно не позволит тебе этого сделать, как бы ты не пыталась его отговорить. Прости, но по этому поводу я не смогу тебе помочь», – после этих слов, Айлын встала, она уже была не в настроении. Рамиз ей: «Куда это ты пошла, садись со мной, вместе посмотри фильм». Глубоко вздохнув, Айлын ему в ответ: «Моя жизнь это и есть сплошной фильм. У меня нет интереса смотреть на чей-то другой сценарий, ты смотри, – она вышла из комнаты». Рамиз понимал, что в этом доме она чувствует себя скованно, он понимал, что она хотела поработать где-нибудь желательнее подальше от его матери. Только отец не знал до чего Сенубер доводит бедную девушку, каждый день она обращалась эту в мерзкую змею и жалила её своим противным ядом, который медленно просачивался в её кровь и в душу. Всё это Рамиз скрывал от отца, когда последнего не было дома. Рамиз, отчаявшись, провёл рукой по лицу, он уже не мог продолжать смотреть фильм. Рамиз проговаривал про себя: «Мдааа, такой фильм я бы...», – Рамиз не договорил и просто жалобно посмотрел в другую сторону.

Айлын зашла в свою комнату и легла на кровать, она смотрела на фотографию своей мамы, и с грустным голосом, она проговаривала: «Пожалуйста, возьмите меня с собой, я скачаю без вас, – однако глядя на её фото, она вспомнила слова дяди Малика. – Ты должна продолжить дело, которое не смогли закончить твои родители доченька». Присев, она задумалась: «Что за незаконченное дело, о чём же он имел ввиду? – она быстро встала и вышла из комнаты».

Малик был в саду, увидев Айлын, он улыбнулся ей. Айлын торопилась идти к нему, потому что боялась, что вдруг она забудет спросить его. Айлын, добравшись до Малика, спросила его: «Дядя Малик, вы помните то, что вы тогда мне сказали?» Старик немного подумал: «Ааа, что я тогда сказал доченька? Извини, просто я забываю, что же было вчера». Айлын ему: «Тот раз, ты сказал мне, что у мамы осталось какое-то незаконченное дело, что я должна продолжить его и быть сильной, и тому подобное. Так что это за оставшаяся работа мамы, о которой я не знаю?» Старик хотел что-то сказать, но внезапно раздался голос Сенубер, которая обращалась к Айлын: «Ты теперь и других будешь отвлекать от работы?» Айлын не стала оборачиваться, она глубоко вздохнула, её нервы были уже на пределе. Малик Сенубер: «Я её позвал ханым, хотел, чтобы она здесь немного помогла мне». Сенубер нагрубила ему: «Если не можешь справиться со своей чёртовой работой, вон там, – Сенубер указала старику пальцем на входную дверь. – Милости прошу, проваливай вон отсюда!». И только Айлын хотела сказать ей, как её моментально остановил Малик: «Тихо дочка, пожалуйста, ничего не отвечай ей. Я уже привык к её оскорблениям, я здесь только ради твоего дяди, так что прошу тебя, не делай этого». Айлын ещё сильнее разозлилась: «Но я же ничего ей не ответила! Почему из-за меня она оскорбляет и вас? Вы же ни в чём не виноваты, она же не маленький ребёнок в конце-то концов! Ну ладно бы я, чёрт со мной, я младшая, так что я могу потерпеть». Сенубер приказала ей: «Иди и помоги моим слугам!» Айлын Малику: «Ну ладно, в другой раз поговорим по поводу моего вопроса. Хорошо, я пойду, а то эта бессердечная женщина из-за меня начнёт донимать тех бедолаг. Я никак не могу понять, что это за вид змеи, у которого никогда не заканчивается яд, даже когда она сто раз жалит им за день». От услышанного описания, Малик еле-еле держал себя в руках, чтобы не упасть со смеху. Он ей: «Иди с терпением туда». Айлын про себя: «Это ваше... терпение, если оно мне попадёт в руки, я с радостью покажу ей», – Малик покачивал головой из стороны в сторону, улыбаясь всему сказанному от измотанной девушки.

Камиль помогал своей сестре подготовиться к экзаменам, уставшая Наргиз больше не могла продолжать занятия и попросила брата: «Братик, давай потом доделаем задания, я уже устала», – Наргиз вышла из комнаты. Камиль решил заняться разминкой, чтобы хоть немного снять боль по всему телу из-за длительных сиделок. Взяв со стола телефон, Камиль посмотрел на номер Айлын и проговаривал про себя: «Что же будет дальше с этой бедняжкой?» Открыв дверь, Наргиз позвала брата: «Идём, пора есть», – затем она ушла. Камиль размышлял про себя: «Может мне стоит позвонить ей?»

Айлын мыла посуду в кухне, Сенубер специально подавала ей разбитую посуду, чтобы девушка порезала себе руки. Она абсолютно не испытывала к ней жалости. Айлын, размышляя про себя, не заметила, что в раковине всё это время был именно разбитый стакан. Один из осколков порезал её ладонь, кровь пролилась на поверхность всей посуды, ей пришлось обмотать рану тряпкой. В этот же время ей раздался звонок, думая, что это звонит дядя, она другой рукой вытащила телефон из кармана, но это оказался Камиль. Приблизив телефон к уху, она собиралась ответить ему, но не смогла, поскольку в этот момент зашла Сенубер, не позволившая дать ей этой возможности. «Руку порезала?» – спросила Сенубер. Айлын ей: «Да, оказывается, здесь посреди посуды был сломанный стакан. Я не заметила его, и поэтому из-за своей же неосторожности поранилась». Сенубер приблизилась к ней со злорадной улыбкой: «Вот такие вещи и будут случаться с тобой. Этот стакан будет тебе напоминанием, чтобы ты не забывала о том, какие большие неприятности тебя ждут в будущем». Айлын ей в ответ: «Дай бог вам здоровья ханым, ради дяди я готова и жизнь отдать, и вы прекрасно знаете. Но что мне поделать, придётся терпеть этот сломанный стакан, и ваши заранее запланированные цели мне тоже придётся терпеть. В следующий раз, когда захотите устроить мне очередное испытание, сделайте пожалуйста так, чтобы я не осталась жива, а то от этих мелочей я уже мучаюсь, как вроде той разбитой посуды. И не стоит вам тратить своё драгоценное время на меня». Сенубер говорит ей: «И это тоже случится, ты не беспокойся. Я постараюсь помучить тебя максимально медленно, и тогда я окончательно поставлю точку на твоей жизни, так что не сомневайся в этом, я обеспечу тебя этой возможностью. Но, пожалуй, лёгкая смерть для тебя будет огромным грехом». Она повернула свою уродливую сущность в другую сторону, и ушла из кухни, не став помогать ей. Айлын забыла, что всё это время телефон был включен, она не могла найти подходящее время, чтобы ответить, и поэтому она просто положила телефон на стол. Она смотрела на свою ладонь, кровь просачивалась сквозь намотанную тряпку, Айлын проговаривала про себя: «Я с нетерпением буду ждать этого дня, но если ты сама этого не делаешь, то ты сильно об этом пожалеешь, потому что это будет уже твой большой грех». Камиль слышал абсолютно всё, о чём они говорили. Он не мог поверить услышанному, он обомлел от шока, держа телефон к уху. Но всё же он быстро очнулся, встав с кровати, он мигом выбежал из комнаты. Его семья села за стол. Камиль, выхватив со стола ключи, сразу же помчался к машине, однако потом раздался голос мамы: «Сынок, ты куда так торопишься?» – Камиль не услышал. Все за столом сидели в ступоре и удивлённо смотрели друг на друга, не понимая, что же на него нашло. Мать забеспокоилась.

Камиль впопыхах устремился к автомобилю. Присев на сиденье, он тут же завёл двигатель. Мать всё ещё не могла прийти в себя, она посмотрела на мужа, на дочь: «Что это с ним вдруг случилось? Причём ничего не ответил, куда же он уехал?» Наргиз повела плечами: «Мам, я без понятия, что с ним». Встав со стула, отец взял телефон и позвонил сыну. Камиль ответил на звонок: «Отец, я пока не могу говорить, я за рулём. Позже перезвоню», – Камиль отключил телефон. Поставив телефон на место, отец встревоженно посмотрел на жену: «Сказал, что позже перезвонит, что он за рулём, – затем он присел на стул. – Наверняка, что-то стряслось с его другом, ну или со с знакомым. Он перезвонит, так что, не переживай дорогая». Жена про себя: «Аххх, сынок, в конце концов ты погубишь мне сердце». Муж ей: «Успокойся, иншаллах ни с кем ничего не случится». Жена ему: «Иншаллах, надеюсь не случится. Пусть Аллах

защитит каждое дитя, – мать говорит всем остальным. – Ладно кушайте, потом разузнаем, что будет, – она протянула тарелку с супом с каждому, Наргиз поблагодарила маму». Она протянула еду и мужу, тот также поблагодарил её и начал есть: «Здоровья твоим рукам, очень вкусно получилось, как всегда». Жена присела, но она не стала есть, она всё ещё думала о сыне, с грустным выражением лица, она сказала: «Приятного аппетита дорогой».

Камиль прибавил скорости к машине, лишь бы поскорее добраться до Айлын. На этот раз на лице Камиля было злобное раздражение. Можно сказать, он ехал туда чуть бы ли ни со скрежетом в зубах, настолько он был вне себя от слов Сенубер, что начал проговаривать про себя: «На этот раз ты уже действительно переступила черту, Сенубер ханым».

Айлын же не меньше Камиля злилась на Сенубер. Девушка кипела от гнева, потому что мало того, что Сенубер порезала её руку, так она ещё и злорадствовала этому, и вдобавок угрожала. Пребывая в раздумьях, Айлын и позабыла, что с её руки текла кровь. От нервов она упиралась в одну точку; угрозы от Сенубер продолжали крутиться у неё в голове прямо как надоедливая мелодия из старой шарманки, она проговаривала про себя: «Что я тебе такого сделала? Насколько ты жестока ко мне. Чтобы быть жестоким к какому-то человеку, нужна лишь причина, но даже враг на такое не способен». В это же время, Рамиз спускаясь вниз по лестнице тут же остолбенел, как только Камиль помчался на кухню: «Что здесь происходит? – удивился Рамиз и сразу же побежал за другом». Добравшись до Айлын, Камиль обратил внимание на сочащуюся кровь из руки девушки, он взволновался, но сразу же взял себя в руки. Он намотал её ладонь уже другой тряпкой и старался изо всех сил остановить кровотечение. Пришедший Рамиз тоже не остался равнодушным к этой картине, он увидел перед собой кровь на полу и заинтересовался происходящей обстановкой: «Так, что здесь случилось?» – увидев, что Камиль фиксирует её рану, он понял, что девушка порезалась, только он не понимал лишь одного, откуда же Камиль узнал о её ране? Камиль ей: «Пойдём к врачу, у тебя глубокий порез». Отойдя от мыслей, она посмотрела на кузена. Камиль снова говорит ей: «Я говорю пойдём в клинику, пусть врач посмотрит на твою рану», – он схватил её за руку и потащил за собой, а Рамизу то и дело приходилось смотреть на то, как кровь льётся на пол, начиная со стола. Айлын, прижимая свою руку, резко остановилась и сказала Камилю: «Я никуда не пойду, мне не нужен врач, не беспокойся за меня», – она также резко вытащила руку и ушла в комнату. Рамиз спросил друга: «Я не понял, что тут произошло? Почему она порезалась?» Камиль в ответ: «Её срочно надо отвезти к врачу, давай потом поговорим», – они оба пошли вслед за ней. Айлын Рамизу: «Если не трудно, можешь, пожалуйста, принести мне аптечку», – Рамиз быстро побежал в комнату за аптечкой. Камиль удручённо смотрел на неё, она же всё ещё никак не могла забыть слова Сенубер, пропитанные желанием поскорее прикончить девушку. Камиль сказал ей: «Послушай, давай поедem в клинику, пусть врач посмотрит, у тебя там очень глубокий порез, нужно срочно остановить кровотечение, – Айлын отрицательно покачала головой. – Я всё знаю, я слышал». «Что ты знаешь? – спросил Рамиз, войдя в комнату с аптечкой. – Скажи и мне, что здесь на самом деле случилось, помимо того, что она порезалась». Айлын взяла от него аптечку и пыталась открыть, но безуспешно. Камиль подошёл к ней и помог взять оттуда все необходимые медикаменты: бинты, антисептики и прочие лекарства. Когда он развязывал тряпку, она даже не обращала внимание на боль. Она держала полотенце снизу, чтобы её кровь не испачкала весь пол. Камиль ей: «Позволь мне помочь тебе, только не говори мне нет». Рамизу от вида крови стало не по себе, он прикрыл глаза рукой и сказал ей: «Оффф джаным, что ты наделала, ну разве можно быть такой неаккуратной?» Камиль нервно посмотрел на него: «Она не сама себя порезала, ей помогли это сделать», – Рамиз ничего понимал, он посмотрел на Камиля и ждал, когда он уже наконец всё объяснит. Камиль продезинфицировал её рану жидким антисептиком, он риторически обращался к ней: «Тебе ведь помогли порезаться, так?» – посмотрел ей в лицо. Айлын удивилась тому, откуда же он узнал, что это именно Сенубер натворила. Однако потом она вспомнила, что

недавно Камиль звонил ей, и всё это время телефон был включен. Она Камиллю: «Пожалуйста, молчи. Ради Аллаха держи язык за зубами», – Рамиз выхватил руку Камилля и резко повернул лицом к себе. «Объясни уже чёрт возьми, что здесь случилось? И что это за секреты, которые ты должен скрывать за зубами?» – грозно спросил Рамиз. Камиль смотрел ему в глаза и сказал: «У меня нет никаких секретов, друг мой. Она не просто так порезалась, это дело рук твоей матери, это она подсунула ей разбитый стакан. А после того, как она порезалась, она снова заставила её мыть посуду, браво, разве что только аплодисментов не хватает». Рамиз не стерпел и схватил друга за рубашку обеими руками: «Ты что несёшь? Ты хоть сам слышишь, что говоришь?» Камиль откинул его руки от себя: «Ты меня сам отлично знаешь, я не из тех людей, что устраивают дебош без причины, – Камиль вытащил с кармана мобильник. – А вот и доказательство, я звонил ей, там всё записано, – он отдал Рамизу телефон. – Я пойду и помогу ей, а ты иди и послушай, что говорила твоя мать, ясно?» Камиль подошёл к Айлын, он снова капнул на её порез антисептик, затем смыл кровь, он поскорее начал завязывать её ладонь бинтом, чтобы избежать кровотечения. Айлын смотрела на него недовольным взглядом будто спрашивая, зачем он сказал Рамизу правду. От всего случившегося Камиль так злился, что не стал смотреть на неё. Рамиз же встал на край комнаты. Прижав к уху телефон, он стал слушать весь разговор мамы и Айлын, в эту же секунду, его лицо приняло уже более зловещие черты. От ярости Рамиз закричал на весь дом, он взял телефон и выбежал из комнаты. Разумеется, его крик конечно же услышала кухня: «Стой! Куда ты? Вернись!» Айлын Камиллю: «Останови его!» – но Камиль ничего не слышал, он и дальше продолжал завязывать бинт, делая последний узел. Айлын встала и хотела побежать за Рамизом, но Камиль не позволил ей этого сделать. Он схватил её за плечо и посадил обратно: «Поверь мне, если бы он не пошёл, то вместо него пошёл бы я», – его нервы кипели и поэтому он намекнул Айлын, чтобы та больше ничего не говорила. После того, как он закончил с обработкой её раны, он не заметил, что его рубашка испачкалась в крови. Айлын это увидела, она хотела ему сказать, но не смогла.

Сенубер разговаривала по телефону, разъярённый её гнусным поступком Рамиз, ворвался в комнату, даже не постучавшись. Прервав разговор, она обернулась к сыну и с удивлённым выражением лица она недоумевала от того, что же на него нашло. Держа телефон подальше, она обеспокоилась: «Что это за неуважение?» – сказала она сыну. Его нервы были уже на пределе, на лице было злобное раздражение, всё его лицо плавилось от гнева, брови неконтролируемо дёргались то вверх, то вниз, тело бросало в дрожь, а кровеносные сосуды в глазах с каждой секундой становились всё шире и шире, что, казалось бы, скоро его глаза станут полностью красными. Он был настолько взбешён, что сразу же выхватил с её рук телефон и швырнул его в стену. Мать ему: «Что ты творишь? Совсем что ли обнаглел?» Рамиз медленно и грозно подходил к ней, яростно сжимая зубы: «То есть, когда ты наглеешь, ничего такого не случается, так? То есть, тебе можно переступать грань, верно? О да, ты с удовольствием будешь переступать черту до тех пор, пока ты вдоволь не насладишься выжимать всю кровь у других людей, правильно? Ты маньяк что ли? – Рамиз накричал на неё да так громко, что она испугалась. – Я в курсе о порезанной ладони Айлын!». Сенубер же быстро привела себя в порядок и попыталась выйти чистой из этого инцидента: «Ты только посмотри на эту дьяволицу, мало того, что сама порезалась, так ещё и меня в этом обвиняет? Не верь ей сынок, она просто хочет настроить нас друг против друга, сделать нас врагами!» Рамиз снова накричал на неё: «Замолчи! Больше ничего не говори! Если здесь и есть дьявол, то только ты, мама, поняла? Не смей обвинять кого-то другого, никто не занимается таким безобразием как ты! Моё доверие к тебе уже исчерпано, да будь ты проклята, ты меня потеряла мама, ты можешь понять, что я говорю? Ты потеряла сына, больше мой язык не повернётся называть тебя матерью! Мне уже надоело от твоих игр, как и от твоих противных слов, мне всё надоело, надоело!» – Рамиз ещё громче накричал на неё. Мать ему в ответ: «Ну всё, я покажу этой мерзавке, что значит наговаривать на других!» – стоило ей только захотеть уйти, как её руку сразу же

схватил сын. Он остановил её на ровном же месте и стал говорить ей: «А ну ка стой, ты куда это собралась?» – выхватив телефон, он показал матери прямо в лицо доказательство, которое было записано его другом во время звонка. Сенубер было больно, когда он сжимал её руку, из-за страха она никак не могла вытащить свою руку. Показав ей записанные её же угрозы на девушку, в один момент, Рамиз ещё сильнее стал сжимать руку матери. Сенубер пыталась вытащить руку, но сил на это ей не хватило, она оказалась совсем в безвыходном положении, она не знала, что сказать ему, у неё был только лишь последний козырь в рукаве. Она сказала ему: «Сынок, пожалуйста, отпусти мою руку, мне очень больно!» Рамиз со скрежетом в зубах продолжал держать её: «Точно также больно ты делаешь каждому человеку, каждый день, каждый час!» – в конце концов он отпустил её руку, и злобно посмотрел ей прямо в глаза. От его взгляда, Сенубер поняла насколько низко пала перед ним. Она поняла, что уже теряет сына. В конечном счёте она так и не сумела вовремя поменять маску своего лица. Она стала подлизываться и фальшивить, как только могла: «Ну прости меня сыночек, прости меня!» Рамиз начал считать пальцами, обращаясь к ней: «Во-первых- ты больше не будешь пересекаться с Айлын. Во-вторых- у моего отца большое сердце, но ты и об этом очень хорошо знаешь, но разве в тебе есть совесть? Однако, ты больше не будешь выводить его своими долбанными выходками. В-третьих- Айлын член нашей семьи, так что вбей это себе глубоко в голову, как угодно, и не смей её больше трогать. В-четвёртых- с этого дня ты должна нормально относиться ко всем людям, находящиеся в этом доме, ты больше не посмеешь причинять кому-то боль, особенно дяде Малику, поняла? И пятое- следи за своим языком, в противном случае, я покажу эту запись отцу. Поверь мне, я даже не стану смотреть на твои слёзы, я покажу отцу весь разговор, и в один прекрасный день, он рано или поздно разведётся с тобой, и тогда ты окончательно меня потеряешь, поняла?» – косо посмотрев на мать, он вышел из её комнаты. Сенубер же, положив руку на грудь, проговаривала про себя, обращаясь к той, кому она и порезала ладонь: «Будь ты проклята тварь! Ты ещё и разговор записываешь? Ну ничего, я тебе устрою такое, что тебе даже в кошмарах не приснится! Ты ещё погоди, я не Сенубер, если этого не сделаю!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.